005055732

На правах рукописи

ШЕЛЕГИНА Ольга Николаевна

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО МИРА СИБИРИ
(адаптационный подход)

Специальность 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

29 НОЯ 2012

Томск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор **Шиловский Михаил Викторович**

Официальные оппоненты: **Черняк Эдуард Исаакович**
доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», директор института искусств и культуры

Томилов Николай Аркадьевич
доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук», директор Омского филиала

Мартынов Анатолий Иванович
доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», профессор кафедры археологии

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский институт культурологии Министерства культуры Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится 21 декабря 2012 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Автореферат разослан 9 ноября 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Некрылов Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено обоснованию адаптационного подхода к изучению и деятельности музеев, научному анализу на его основе истории и современных тенденций в развитии музейного мира Сибири.

Актуальность темы диссертационного исследования. Переходный этап развития музейного пространства, начавшийся на рубеже XX–XXI вв., достиг в настоящее время своеобразной точки бифуркации [1], которую можно обозначить «между триумфом и кризисом, кризисом и новой парадигмой». Показателями успешности развития музея как социокультурного феномена на современном этапе являются глобальная распространенность, профильная репрезентативность, социальная востребованность, активная научная рефлексия [2]. Кризис связан с проблемами идентификации музея, противоречиями в социокультурной сфере, препятствующими реализации позитивного потенциала музея, существенным разрывом в области теоретического и практического музееведения, отсутствием технологий интеграции музеев в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество, адаптации к глобализации [3]. В условиях бифуркации актуализируются процессы адаптации музейного мира к изменениям внешней среды, возрастает роль и значение исследований, представляющих новые подходы, направленные на выбор оптимальных путей продвижения музеев на более высокий уровень функционирования.

Явления «этнического парадокса современности», развитие «новой музеологии», направленной на решение проблем местных сообществ и актуализацию материального и нематериального наследия, поставили перед музеями достаточно сложные научно-практические задачи [4]. Они связаны с внедрением в музейную практику исследований по проблемам этнокультурной адаптации, осуществлением музейными средствами социокультур-

---

[1] Сапанжа, О. С. Культурологическая теория музейности: автореф. дис. … д-ра культурологии. СПб., 2011. С. 6.

[2] Хадсон, К. Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001. 196 с.; Грицкевич, В. П. История музейного дела в новейший период (1918–2000). СПб., 2009. 152 с.; Музейное дело России. М., 2010. С. 3–7; Мастеница, Е. Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 20–30.

[3] Young, L. Globalisation, Culture and Museums // ICOM News. 2002. № 1. P. 3; Именнова, Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: автореф. дис. …д-ра культурологии. М., 2011. С. 4–5; Чувилова, И. В., Орлов, С. Б., Шелегина, О. Н. Открытый междисциплинарный проект «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. Новосибирск, 2011. С. 336–339.

[4] Шелмеци, Л. Музеи и культурная самобытность // Museum. 1983. № 4. С. 8; Лайтфрут, Ф. Новый подход к культурам других народов // Там же. С. 9–12; Шулепова, Э. А. Наследие и современность: проблема изучения и сохранения // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций. М., 2010. С. 3–10.

ной адаптации населения, воспитания толерантности. Особое значение эти новационные, еще не достаточно изученные направления музейной деятельности, имеют для стабильного развития полиэтничных территорий, к которым относится и Сибирь.

Музейный мир – «постоянно эволюционирующая структура», музеологическая рефлексия способствует развитию музейного мира [5]. До настоящего времени это системообразующее понятие используется преимущественно в музееведческом дискурсе [6]. Его научное обоснование – необходимое условие для формирования новой музейной парадигмы в соответствии с коммуникационной стратегией в области социального и гуманитарного знания, культурологической теорией музейности, исторического опыта функционирования музейного мира в различных странах и регионах.

Развитие региональной историографии является одним из наиболее актуальных направлений российского музееведения. Разнородная тематика исследований по музееведческой проблематике свидетельствует об отсутствии системы в изучении отечественного музейного дела [7].

Сибирский регион занимает значительное место в музейной истории. В Иркутске в 1782 г. был создан первый российский провинциальный публичный музей, связанный с освоением и изучением новых территорий государства. Идея организации местных музеев, популярная как в Европе, так и в России, в силу специфики геополитического, социально-экономического положения края начала активно реализовываться в последней трети XIX в. С этого времени можно говорить о формировании музейного мира Сибири – особой сферы региональной культурной жизни, динамично развивающейся в современный период. Создание и функционирование сибирских музеев, основы музейного мира, проходило преимущественно в эволюционных общественных условиях. Бифуркационные периоды и ситуации (революции, войны, переход к рыночной экономике), становление информационного общества и глобализация создавали и создают адаптивную ситуацию. Изучение этих проблем требует разработки и апробации адаптационного подхода с учетом специфики регионального социокультурного пространства.

Несмотря на значительную активизацию и результаты научно-исследовательской работы в области музееведения до настоящего времени отсутствует фундаментальный труд, посвященный музейному миру Сибири. В современной историографической ситуации целесообразна разработка его

---

[5] Мересс, Ф., Девалье, А. Вступление // Ключевые понятия музеологии / ИКОМ России. [Б.м.], 2012. С. 15–22.

[6] Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 56.

[7] Сизова, И. А. Музейное дело в отечественных диссертационных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 3. С. 136–139.

концептуальной основы в соответствии с формирующейся музейной парадигмой.

Междисциплинарное исследование музейного мира Сибири в исторической динамике, определение перспектив его развития весьма значимо для интеллектуального обеспечения долговременных социальных проектов, направленных на развитие региона, усиление его роли и влияния на российском и международном уровне.

Таким образом, при современной глобальной и региональной социокультурной ситуации, уровне развития музееведения для преодоления кризисных явлений, перехода к новой музейной парадигме актуально и целесообразно:

– дальнейшее формирование методологических основ музееведения на основе современного гуманитарного знания, культурологической теории музейности, с учетом результатов многоаспектного изучения проблем адаптации;

– интеграция теоретических достижений музеологии и эмпирического опыта в области музейного дела;

– проведение исследований, направленных на разработку новых концептов, подходов, моделей, позволяющих проводить междисциплинарное изучение музейного мира регионов в исторической динамике;

– выявление современных тенденций развития региональных музейных процессов в контексте общероссийских и мировых;

– создание обобщающих трудов по проблемам музейного мира для разработки перспективных проектов и программ развития музейной сферы на российском и региональном уровне;

– подготовка в соответствии с новой музейной парадигмой учебных и научно-методических пособий, направленных на модернизацию профессионального образования и сознания музейных работников.

Степень изученности темы. Заявленная тема диссертационного исследования базируется на анализе музееведческих теорий и подходов, ведущих направлений и результатов развития российского музееведения, регионального историографического ресурса.

Процесс развития музееведения (музеологии), прошедший ряд научно-организационных периодов и историографических этапов (от музеографического в XVI – середине XIX в. до системного осмысления феномена музея и музейности в 1990-е гг.), выходит в XXI веке на уровень активной рефлексии [8]. Достаточно разработанной признана теория музейной комму-

[8] Об этом свидетельствуют результаты работы Всероссийских научно-практических конференций «Российское музееведение: между прошлым и будущим. XX–XXI вв.» (Москва, ноябрь 2010), «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, октябрь, 2011), Международной научно-практической конференции

никации, перспективной – культурологическая теория музейности. Проблемы выделения музееведческих подходов и их сути до настоящего времени носят дискуссионный характер.

Обобщение и анализ имеющихся в отечественной литературе обзоров позволяют представить следующую систему подходов применительно к концу XX века: *аксеологический* (З. Странский, А. Грегорова), направленный на изучение свойств предметов окружающего мира, определяющих «музейный интерес» к ним человека; *предметный* (И. Ян, З. Брун, Р. Ланг), основанный на изучении функционирования музейного предмета; *институциональный* (И. Бенеш, В. Винтер), выделяющий в качестве объекта музееведения музей как социальный институт; *языковой* (Н. А. Никишин), представляющий музейные предметы как знаки и включающий в фундаментальные музееведческие исследования результаты изучения внутренней организации языка; *коммуникационный,* переносящий в музееведение общенаучные представления о коммуникации (Д. Камерон, А. Хуппер-Гринхил (интерактивная модель коммуникации), Ю. Ромедер, Ф. Вайдахер (экспозиционный дизайн), М. Б. Гнедовский (антропоцентрические, культурологические, диалогические, аксеологические характеристики музейной коммуникации); *интеграционный* (А. М. Разгон), обусловленный изучением закономерностей, связанных с общественным функционированием музея, а также музейными предметами и музейным делом как отраслью; *культурологический* (М. С. Коган), исследующий музей как социокультурный феномен [9].

Из всех перечисленных подходов остановимся на релевантных по отношению к разрабатываемому в диссертации адаптационному.

Коммуникационный подход начал формироваться в 1960-е годы, в условиях музейного бума. Д. Камерон, создавший концепцию музея как системы коммуникации, поднял круг вопросов, связанных с дифференцированным отношением к разным группам посетителей, взаимодействием музея и общества [10], относящихся к проблемам адаптации, но не предложил эффективного подхода к их решению.

Развитие и апробация коммуникационного подхода в 1970–1980-е проходили как переосмысление понятий «музейного предмета» и «музейной экспозиции» (В. Глузинский, Е. А. Розенблюм, Н. Николаева); акцентуа-

---

«Музеология – музееведение в XXI в.: проблемы изучения и преподавания» (Санкт-Петербург, май, 2012).

[9] Музейное дело России… С. 220–223; Каган, М. С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 445–449; Разгон, А. М. Место музееведения в системе наук // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. М., 2010. С. 844–847.

[10] Камерон, Д. Музеи – современному человеку // Курьер ЮНЕСКО. 1970. Октябрь. С. 22–32; Он же. Музей храм или Форум? // Музей – культура – общество. М., 1992. С. 259–275.

ция на диалоговом характере музейной коммуникации (К. Хадсон, Д. Портер), ее специфике, связанной с этнокультурными, конфессиональными, политическими особенностями посетителей; проведение социологических исследований («Музей и посетитель», Ю. П. Пищулин, Д. А. Равикович); новационное использование в исследованиях по экспозиционной, образовательно-воспитательной работе (З. А. Бонами, Е. К. Дмитриева, В. Ю. Дукельский, Т. П. Калугина, Е. Е. Кузьмина, Н. Г. Макарова, Т. П. Поляков).

В последней четверти XX века коммуникационный подход становится доминирующим, значительное внимание уделяется изучению мнения и организации работы с музейной аудиторией в условиях глобализации и информационного общества, формируется концепция «понимающего» музея [11].

В начале XXI в. в соответствии с коммуникационным и культурологическим подходами разработаны новые концепции музеев, представленные в работах С. В. Пшеничной (информационно-коммуникационная модель), Е. М. Акулича (музей в социокультурном пространстве региона), О. С. Сапанжа (музей – культурно-коммуникационный феномен), Л. С. Именновой (музей в социокультурной системе общества), Е. Н. Мастеницы (пространственная модель музея – «музей как пространство» и «музей и пространство») и др.

Метатеоретический уровень аксеологического подхода З. Странского, базирующегося на выявлении специфического отношения человека к действительности – «музейности», определении современного музея как формы ее осуществления [12], содержит значительный эвристический потенциал для разработки концепта «музейный мир», создания его моделей, адаптационного подхода в музееведении. Я. Долак – вице-президент ИКОФОМ ИКОМ, один из последователей З. Странского, подчеркивает, что музеология, прежде всего, наука о взаимоотношениях, «музейный мир – это особая ценность, требующая своего особого подхода» [13].

Появление *средового* подхода связано с развитием положений «новой музеологии» (Ж. -А. Ривьер – концепции «экомузея», «средового музея» или «музея-контекста», Ю. де Варин) о музее как форме, нацеленной на решение актуальных проблем местного сообщества. Этот подход, позволяющий рассматривать и решать проблемы этноэкологической и социальной адаптации, получил в современный период значительное распро-

---

[11] International symposium. Museums, museology and global communication. China, Changcha, 2008. 144 p.

[12] Странский, З. Понимание музееведения // Музееведение. Музеи мира. М., 1991. С. 8–26.

[13] Долак, Я. Музеология – настоящее и будущее // Музеология и музееведение в XX – начале XXI в.: проблемы изучения и преподавания. СПб., 2009. С. 14, 19.

странение. Понятие «средовой музей» (среда как объект музеефикации) с 1990-х годов активно разрабатывается М. Е. Каулен. Она, в частности, отмечает, что ближе всех идеям новой музеологии оказались этномузеи – небольшие живые музеи народной культуры малочисленных народов Сибири и Севера [14]. В рамках экомузеологии, средового подхода, применительно к Сибирскому региону выполнены исследования В. М. Кимеева [15]. Сравнительный анализ зарубежных экомузеев с сибирскими, проведенный им, позволяет полнее представить значимость такого типа музея, как явления культуры, сущность составляющих средового подхода, связанных с проблемами адаптации.

В первое десятилетие XXI века в российском музееведении активизировалась рефлексия по поводу определения предмета музееведения и сущности музееведческих исследований. Н. А. Томиловым предлагается краткое определение: «музееведение – (музеология) – культурологическая наука о музейных предметах и музейных процессах во всей их конкретности и разнообразии» [16]. В интегрирующем различные подходы определении предметом музееведения называются «объективные закономерности, относящиеся к процессам накопления, сохранения и трансляции социальной информации, традиций и эмоций посредством музейных объектов, к процессам возникновения, развития и общественного функционирования музея» [17]. Таким образом, в приведенных дефинициях выделяются музейные процессы. Среди них одну из ведущих ролей, как показало исследование музеев Сибири [18], проведенное диссертантом, играют адаптационные, требующие специального подхода к их изучению.

В настоящее время в созданных ранее и апробированных музееведческих подходах (коммуникационном, аксеологическом, культурологическом, средовом) ставятся вопросы, относящиеся к междисциплинарной сфере (музеологии и социологии адаптаций), но не получают соответствующего решения в их рамках. В данной историографической ситуации целесообразна разработка адаптационного подхода, необходимого для объяснения ряда явлений в историческом, современном развитии музеев, музейного мира, определения их перспектив.

---

[14] Каулен, М. Е. Среда как объект музеефикации // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века. Новосибирск, 2011. С. 17–37.

[15] Кимеев, В. М. Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск, 2008. 452 с.

[16] Томилов, Н. А. Музееведение (музеология) как культурологическая дисциплина // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций. М., 2010. С. 48.

[17] Музейное дело России… С. 224.

[18] Шелегина, О. Н. Музеи Сибири. Очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. 244 с.

Актуальным направлением современных исследований в области музеологии, как уже отмечалось, является культурологическая теория музейности, разработанная О. С. Сапанжа. В ней дается многоаспектное определение музейности, она трактуется как «особое отношение к действительности, выражающееся в наделении субъектом особыми свойствами объектов реального мира, имеющее целью сохранить исторический потенциал и творческий резерв опыта человечества и реализуемое в собраниях предметов (музеалиев), репрезентирующих опыт человека, сообщества, нации, человечества» [19]. Важное значение для разработки концепта «музейный мир» носят заключения культуролога о специфике музейного освоения культурного пространства, коммуникационных формах проявления музейности, системной взаимообусловленности коммуникационных процессов в пространстве культуры и процессов музейной коммуникации, а также наличии коммуникации во всех областях музейной деятельности [20]. В качестве одной из гипотез исследования автор теории музейности выдвигает положение о том, что сущность музейности является одним из способов (механизмов) адаптивно-адаптирующей деятельности человека [21]. На данном этапе разработке теории аспекты, связанные с проблемами адаптации, можно считать заявленными, но не получившими развернутой характеристики.

Имеется определенный историографический ресурс, релевантный формируемому подходу (явления адаптации в разных сферах музейной деятельности). Термин адаптация встречается в музеологических работах второй половины XX в. К. Хадсон использовал термин адаптация в контексте заимствования организационных структур крупных музеев менее масштабными. Известным музеологом как перспективные для дальнейшего изучения обозначены проблемы, касающиеся темпов и форм распространения музея, как «европейского изобретения» на разных континентах в динамичных социально-экономических и политических условиях [22]. Они могут быть учтены при проведении сравнительных музеологических исследований специфики адаптационных процессов в разных регионах мира.

В XXI веке адаптивная тематика становится своеобразным научным майнстримом. Проблемы адаптации имеют многоаспектную теоретическую и прикладную актуальность. П. Дэвис изучает на примере экологических музеев Италии, Японии и Китая адаптацию как способ интеграции в локальные социокультурные пространства [23]. В программе фундамен-

---

[19] Сапанжа, О. С. Культурологическая теория музейности… С. 43.

[20] Там же. С. 42.

[21] Там же. С. 43.

[22] Хадсон, К. Влиятельные музеи… С. 9–11, 13.

[23] Devis, P. Ecomuseums and Sustainability in Italy Japan and China. Concept adaptation through implementation // Museum Revolutions. How museums charge and are changed. New York, 2007. P. 198–214.

тальных исследований «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» выполнялись исследования по музееведческой проблематике (концепция музейной экспозиции «Литературная жизнь Урала XX века», зодчество русских Сибири в аспекте этнокультурной адаптации, адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского и аборигенного населения Сибири и др.).

Для формирования адаптационного подхода в музееведении целесообразно использование классификационной системы адаптаций, разработанной Л. В. Корель [24]. Репрезентативное пространство критериев адаптации, представленное в ней, позволило успешно применять ее в историко-этнографических работах, современных междисциплинарных исследованиях. Для формирования адаптационного подхода важное значение имеет выделение адаптационной функции музея как средства и образной модели способа адаптирования человека к культуре через восстановление целостности мировосприятия (Т. А. Алешина), определение адаптационных моделей, возникших под влиянием изменившегося социального заказа в 1990-е гг. (А. В. Калякина), анализ адаптации коммуникативной структуры музея в новом технологическом пространстве информационного общества (А. Ю. Гиль).

Применительно к Сибирскому региону следует отметить, что в историко-музееведческом исследовании О. Н. Труевцевой музей позиционировался как целенаправленная адаптивная система, адаптивность которой определяется конструкцией, а также зависимостью от социальных систем более высокого порядка [25]. Автором констатировалось «идеологическое приспособленчество» музеев в советское время, «удивительная способность к выживанию» в 1990-е годы в условиях ослабления идеологического воздействия и финансовой поддержки. Вопрос об адаптивной способности сибирских музеев был только поставлен, специального изучения этого явления не проводилось. Проблемы адаптации музеев Западной Сибири к работе в период реформ, на основе анализа музейного маркетинга, с учетом результатов социологических исследований изучались Ю. В. Клюевым, явления адаптации в деятельности педагогических музеев в первые десятилетия XX в. отмечались Е. А. Поляковой, музейные праздники как форма современной социокультурной адаптации населения Сибири были представлены Т. Н. Золотовой.

Таким образом, адаптационный подход в музееведении еще не разрабатывался, но имеющийся для этого эвристический потенциал современных

---

[24] Корель, Л. В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005.425 с.

[25] Труевцева, О. Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000. 336 с.

теорий и подходов, использующихся в музееведении, определение адаптивной функции музея, моделей адаптации, релевантный эмпирический материал позволяют приступить к его формированию с учетом результатов развития исторического музееведения.

В современной отечественной науке продолжается создание единой концепции российской музейной истории. Ее квинтэссенцией к настоящему времени считается требующая детализации своеобразная формула: в XVIII столетии в России появился музей, в XIX – музейное дело, в XX – музееведение [26]. С историографической точки зрения, можно добавить – в XXI веке началось изучение музейного мира России.

Для начала XX века характерно осмысление роли, значения, перспектив развития местных музеев. В сибирском регионе в этот период публикуются обстоятельные очерки по истории Минусинского (Ф. Я. Кон), Енисейского (А. И. Кытманов), Красноярского (А. Я. Тугаринов) музеев, ставятся проблемы, связанные с организацией музейного дела в России. В 1930-е годы был представлен первый опыт систематизации развития музейной сети Сибири (Г. Черемных, статья «Музеи», Сибирская советская энциклопедия»).

Устойчивый интерес к изучению истории музейного дела в мире возник в послевоенный период. Издание в 1950–1970-е гг. «Трудов Научно-исследовательского института музееведения», «Очерков истории музейного дела в России» и СССР (авторы большинства статей известные музееведы А. М. Разгон, А. Б. Закс, А. И. Михайловская, Д. А. Равикович и др.) способствовало определению приоритетной исследовательской проблематики, представлению результатов изучения истории, в том числе региональной сибирской (Д. А. Равикович).

В современный период активно исследуется история музеев мира (В. П. Грицкевич, Т. Ю. Юренева), история и современное развитие музеологии (А. В. Майоров, В. Г. Ананьев, Н. В. Труевцев), нормативно-правовая деятельность музеев (К. Е. Рыбак), формирование и функционирование музейной сети Российской академии наук (А. П. Бужилова, Ю. В. Лунькова), использование информационных и инновационных технологий в музейной сфере (А. В. Лебедев, Н. А. Никишин, В. В. Черненко, М. В. Борисова, П. П. Вибе, В. Г. Казаков), изучение и актуализация национального и регионального культурно-исторического и природного наследия (Э. А. Шулепова, Э. И. Черняк, А. И. Мартынов, О. М. Рындина, В. Г. Рыженко, М. Е. Каулен, А. Ю. Майничева и др.), музейной дестинации и этнокультурного туризма (Л. С. Именнова, Е. А. Ковешникова, Г. М. Патрушева, О. Э. Мишакова). Музейная педагогика выделилась в

[26] Музейное дело России … С. 28.

самостоятельное научно-практическое направление (Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница).

Существенным этапом в развитии отечественного музееведения следует считать создание в Российском институте культурологии в первое десятилетие XXI века комплекса новационных коллективных (М. Е. Каулен, А. А. Сундиева, И. В. Чувилова, О. Е. Черкаева, Э. А. Шулепова, М. Ю. Юхневич) научных трудов по истории музейного дела в России:

– *источниковедческого* «Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков» – введение в научный оборот архивных документов и публикаций статей из редких изданий, нормативно-правовых актов и документов в области сохранения историко-культурного наследия;

– *энциклопедического* «Российская музейная энциклопедия» (РМЭ) – фундаментальный проект, отразивший достижения отечественного музееведения в XX веке, содержащий информацию о музейной сети 89 российских регионов, около 1000 музеев, в том числе сибирских. В настоящее время он функционирует в электронном формате (www.museum.ru/rme), развивается в проекте «Приложения к РМЭ» (Словарь актуальных музейных терминов, 2009; Музейный мир России в первом десятилетии XXI века, 2011);

– *аналитического* «Музейное дело в России» – многоплановый анализ и отражение музейного мира России в исторической динамике, сложных внешних и внутренних связях, его функционирование на рубеже XX–XXI вв., модели будущего российского музейного мира;

– *образовательного* – учебное пособие «Основы музееведения» (под ред. Э. А. Шулеповой).

Важное значение представленные издания имеют и с точки зрения выделения впервые в качестве объекта исследования, своеобразного ключа к систематизации материала, понятия «музейный мир России» (М. Е. Каулен, А. А. Сундиева). Дальнейшие исследования, связанные с обоснованием понятия «музейный мир России», предприняты А. А. Сундиевой (акцент на историко-культурном контексте, фиксация признаков культурной динамики, расширение исследовательского поля). М. Е. Каулен ввела важный для разработки адаптационного подхода термин «пограничье музейного мира».

Проблема определения понятия «музейный мир» актуальна и на международном уровне. Авторы «Словаря ключевых понятий музеологии» Ф. Мересс и А. Девалье, не преследуя цель написать «окончательный труд о музейном мире, идеальную теоретическую систему, отрезанную от реальности», изложили посредством двух десятков терминов дискуссионное видение музейного пространства [27].

---

[27] Мересс, Ф., Девалье, А. Вступление // Ключевые понятия музеологии… С. 15–22.

Усложнение музейного мира в современный период, вариативное употребление этого термина и начало процесса разработки понятия в научной литературе отражают его культурную и социальную значимость, делают целесообразным формирование соответствующего концепта, необходимого и для проведения региональных музееведческих исследований.

С учетом существующих достаточно подробных историографических обзоров по истории музейного дела Сибири и Дальнего Востока (Н. А. Томилов, О. Н. Труевцева, Е. А. Поправко) выделим основные тенденции в сибирском музееведении, определим историографический ресурс для изучения музейного мира Сибири.

Ведущую тенденцию в сибирской музейной историографии с 1960-х до середины 1980-х годов (в связи с доминированием научно-популярных статей преимущественно юбилейного характера) можно определить как *презентационно-популяризационную* (преобладание статей музеографического характера), переходящую в *научно-популяризационную*, идеологически адаптированную (акцент на достижениях музеев, отсутствие критического анализа развития музейного дела).

В начале 1990-х гг. формируется исследовательский подход к музейной проблематике, связанной с развитием музеев в национальных округах, влиянием партийных организаций на деятельность музеев (диссертационные исследования Г. В. Найдаковой, О. Н. Труевцевой, Л. А. Чуриловой).

С середины 1990-х гг. можно говорить о развитии академического музееведения в Сибирском отделении РАН. Историография данного сюжета рассматривается впервые. Речь идет о постановке научно-исследовательской проблемы «Музеи СО РАН: история и современность» (О. Н. Шелегина), дальнейшей ее реализации под эгидой Научного совета по музеям. Активному процессу накопления и обобщения эмпирического материала о музеях Отделения, интеграции в области изучения музейной истории Сибири способствовало издание сборников научных статей «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации», «Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев» (под ред. Н. М. Щербина), «История науки и техники» (под ред. Н. Н. Покровского), материалов конференций «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство» и «Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев».

Программные принципы организации музейного дела в СО РАН, динамика развития музейной сети Отделения, типологизация и интеграция музейных структур в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество проанализированы в ряде работ В. А. Ламина и О. Н. Шелегиной, представлены на международном уровне. Проблемы взаимодействия академических музеев и высшей школы, образовательных учреждений исследованы В. И. Молодиным, И. В. Сальниковой,

Л. В. Лбовой, С. В. Бураевой, М. А. Корусенко, Л. А. Кравцовой. Опыт создания модульного экспозиционно-выставочного комплекса «Пять десятилетий в истории СО РАН», реализации программы «История сибирской науки в лицах» проанализированы в работах Н. М. Щербина, Г. М. Запорожченко, О. Н. Шелегиной. Развитие исторической фактографии применительно к музейной практике и технология создания электронных архивов нашли отражение в статьях А. Г. Марчука, И. А. Крайневой, перспективы информатизации музейной сети СО РАН – в публикациях В. Г. Казакова, Н. Л. Паниной.

Достижением отечественной и региональной исторической науки и музееведения является коллективная монография «Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук». В ней впервые представлена история формирования и развития Байкальского музея и 38 структурных подразделений научных центров, институтов СО РАН, занимающихся музейной деятельностью (1958–2008 гг.) [28]. Дескриптивный характер очерков, подготовленных преимущественно руководителями музеев, создает перспективу проблемно-тематического исследования профильных групп академических музеев и направлений их деятельности, форм адаптации научных результатов к экспозиционно-выставочной, информационно-презентационной и образовательной практике. Актуальными задачами академического музееведения является обобщение более чем полувекового опыта музейной деятельности, создание истории музейного дела в СО РАН в контексте музейного мира Сибири.

Основную тенденцию в музейной историографии Сибири в последней трети XX – начале XXI вв. можно назвать *кумулятивной* (накопительной). Это обусловлено количественными (значительное число статей в тематических сборниках и научной периодике, научно-популярных изданиях, материалах конференций) и качественными (разработка методов исследования региональных, профильных, ведомственных музейных сетей, каталогизация этнографических коллекций) показателями в изучении сибирских музеев. Приоритетными темами исследований в этот период являлись: периодизация истории сибирских музеев, анализ их социальных функций (Н. А. Томилов), развитие региональной музейной сети во второй половине XX века, создание модели оптимального функционирования муниципальных музеев (О. Н. Труевцева), характеристика всех видов музейной деятельности – собирательской, фондовой, научно-исследовательской, издательской, экспозиционной, экскурсионной (Г. М. Патрушева, М. А. Жигунова, И. В. Сальникова, Т. М. Назарцева и др.). Значимым достижением, новационной разработкой в музееведении является издание

[28] Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук: очерки формирования и развития. Новосибирск, 2009. 262 с.

научной серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (главный редактор Н. А. Томилов). Омскими этнографами и музееведами уже подготовлено и опубликовано 16 каталогов, широко использующихся в научно-исследовательской деятельности, практической работе музеев.

В первое десятилетие XXI в. начинается обобщение научных результатов и эмпирических данных, полученных на кумулятивном этапе музейной историографии. На новый уровень выходят традиционные направления исследований, формируются актуальные, связанные с поиском адекватных форм музеефикации этнокультурной и природной среды. Характерной чертой сибирской историографии является тесная связь музееведческой и краеведческой проблематики. В этом русле развивается аналитический подход в исследовании особенностей взаимосвязи краеведения и музейного дела (М. В. Шиловский, В. Г. Рыженко, Д. Исламова), роли краеведческих музеев в развитии науки (В. И. Матюшенко). Идет изучение музейного дела в республиках и округах Сибирского федерального округа.

Ведущей тенденцией сибирского музееведения в первое десятилетие XXI в. становится *информационно-аналитическая* (справочно-библиографические, документальные, энциклопедические издания, монографические, диссертационные исследования). Одним из важных результатов названного этапа является включение в «Историческую энциклопедию Сибири» первого в отечественной историографии очерка о развитии в исторической динамике региональной музейной сети, обзоров профильных музеев, размещение в ряде энциклопедических изданий материалов, посвященных музеям. Опубликовано шесть сборников статей и документов о музеях разного профиля и ведомственной принадлежности к первой специализированной энциклопедии «Музеи и музейное дело в Томской области», создающейся в Научно-образовательном центре «Музей и культурное наследие» Национального исследовательского Томского государственного университета (инициатор и руководитель проекта Э. И. Черняк).

Во втором десятилетии XXI в., по нашему предположению, ведущей (формировавшейся на протяжении первого десятилетия названного века) станет *интеграционно-аналитическая* тенденция в развитии сибирской музейной историографии.

Историками, культурологами, музееведами в диссертационных исследованиях достаточно эффективно аккумулируются достижения предыдущих этапов историографии, используются традиционные и новационные (интернет-ресурсы) источники, расширяется тематика исследований. Проведенный диссертантом анализ 30 авторефератов диссертационных исследований кандидатского уровня, выполненных в Сибирском регионе в 2000–2012 гг., показывает, что в объектно-предметную область новейших исследований по музееведческой проблематике вошли профильные (краеведческие, пе-

дагогические, художественные, этнографические), ведомственные (академические, вузовские, музеи учреждений начального профессионального образования), территориальные (музеи Западной Сибири, Томской губернии, а также Иркутский музей декабристов, Томский областной краеведческий музей) группы музеев. Изучались процессы становления и развития музееведения, музейного дела на региональном уровне, изменение роли, статуса, функций музея; музейного строительства в научной культуре России, особо охраняемые территории историко-культурного значения, особенности функционирования музеев в информационном обществе. Музейный мир Сибири в качестве объекта и предмета исследований не выделялся.

Территориальные рамки работ варьировались от общегосударственных (Россия), субрегиональных (Восточная, Западная Сибирь, Предбайкалье) административно-территориальных образований разных уровней: республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; края Алтайский, Красноярский; автономные округа Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий; области Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская до крупных сибирских городов Омск, Новосибирск, Томск, Иркутск, Тюмень. Анализ хронологических границ показал, что исследования преимущественно локализуются в интервале менее 50 лет – 32,25 %, число исследований в диапазоне 50 или немного более лет составляют 29,02 %, изучение музеев в исторической динамике на протяжении 200–300 лет осуществлено только в 12,9 % работ.

На основе проведенного проблемно-хронологического анализа отечественной, зарубежной и региональной литературы степень изученности темы диссертационного исследования можно оценить следующим образом:

– в разработанных ранее и использующихся в современном музееведении подходах (коммуникационном, аксеологическом, культурологическом, средовом) содержатся аспекты, связанные с проблемами адаптации. Они, а также функционирование музея как адаптивной системы, адаптивно-адаптирующая деятельность человека в рамках теории музейности, адаптации музейного мира, включенность его в глобальные социокультурные процессы требуют разработки интегрирующего подхода на основе полисемантического научного понятия «адаптация»;

– «музейный мир» как термин до настоящего времени употреблялся преимущественно в музееведческом дискурсе, «музейный мир России» выделялся в качестве объекта исследования. Начата разработка этого понятия в российском музееведении, рефлексия по поводу «музейного мира» в зарубежной музеологии. Для создания новой музейной парадигмы требуется формирование концепта «музейный мир»;

– музейный мир Сибири изучен неравномерно. Большая часть результатов исследований относится к его материальному пространству: анализ отдельных музеев, групп музеев, музейного дела в республиках Алтай,

Бурятия, Хакасия, музейной сети Томской области. Практически не изучены учреждения музейного типа. Изучение диверсификации региональной музейной сети в исторической динамике не проводилось;

– применительно к интеллектуальному пространству: достаточно хорошо изучена история и современное развитие вузовских музеев Западной Сибири, Омска, Томска, рассмотрена работа структурных подразделений институтов СО РАН, занимающихся музейной деятельностью. Вместе с тем требуется системное представление об организации музейного дела в СО РАН как специфической музейной сети, изучение интеграции науки, культуры, образования;

– коммуникационное пространство музейного мира Сибири только начинает изучаться. Имеются публикации о представительстве в глобальных информационных сетях музеев Сибири, Томской области, продвижении этнографических коллекций в интернет-пространство. Проблемы взаимосвязи музеев и средств массовой информации, внедрение новых видов технологий, форм организации музейной деятельности требуют постановки и изучения.

Таким образом, адаптационный подход в музееведении впервые разрабатывается диссертантом, понятие «музейный мир», с учетом опыта его использования в научной литературе, может быть представлен в качестве концепта. Музейный мир Сибири, как исследовательская модель, выделяется впервые, конкретно-историческое изучение его пространств будет осуществляться на основе регионального историографического ресурса.

Объектом исследования является социокультурное пространство Сибирского региона в исторической динамике, включающее музейный мир Сибири.

Предметом исследования выступает музейный мир Сибири как совокупность диффузных взаимообусловленных пространств: *материального* (историко-культурное и природное наследие, особо охраняемые территории, музеефицированные объекты, музеи и учреждения музейного типа), *интеллектуального* (научные учреждения, учебные заведения, общественные организации, лица, занимающиеся музейной деятельностью, музейные проекты), *коммуникационного* (глобальные информационные сети, средства массовой информации, музейная коммуникация), исторически сформировавшаяся, развивающаяся и адаптирующаяся к условиям глобализации.

Цель исследования – изучение на основе разработанного адаптационного подхода исторических процессов и современных тенденций развития музейного мира Сибири как последовательной смены состояний, совокупности действий, направленных на обеспечение его функционирования в региональном социокультурном пространстве и интеграции в российское и мировое музейное пространство.

Задачи исследования:

– систематизировать современный историографический ресурс, связанный с формированием и развитием музееведческих подходов;

– выявить основные тенденции в российском и региональном музееведении;

– сформировать концепт «музейный мир»;

– разработать адаптационный подход к исследованию и деятельности музеев; музейного мира;

– выделить исследовательскую модель «музейный мир Сибири»;

– реконструировать процесс формирования музейного мира Сибири в исторической динамике;

– определить современные тенденции в развитии музейного мира Сибири;

– выявить пути адаптации музейного мира Сибири к условиям глобализации;

– представить концептуальный проект «Музей Сибири».

Решение обозначенных выше задач в совокупности позволит на основе разработки концепта, подхода, модели всестороннее проанализировать в исторической динамике процессы формирования, развития, адаптации музейного мира Сибири к условиям регионального социокультурного пространства, российским и глобальным явлениям, определить его перспективные проектные формы.

Хронологические рамки исследования – с 1870 по 2012 гг. Их выбор обусловлен необходимостью изучения процессов формирования, развития, адаптации музейного мира Сибири на протяжении значительного исторического периода, включающего эволюционные и бифуркационные этапы развития общества.

Начальная дата определяется временем создания Тобольского музея – музея новой генерации в послереформенный период. Представление материалов, относящихся к концу XVIII – середине XIX в., обусловлено ролью первых сибирских музеев, заложивших основу музейного мира Сибири. Фиксация границ исследования 2012 годом связана с использованием актуальных источников (интернет-ресурсов), необходимостью современного отражения событий и явлений в информационном и интеллектуальном пространстве музейного мира Сибири. Глобализация не имеет четко фиксированных начальных границ. Мы рассматриваем явления адаптации музейного мира Сибири к условиям глобализации с конца XX века и по настоящее время.

Территориальные рамки работы охватывают Сибирь как экономический, географический, историко-культурный и этносоциальный регион Азиатской России [29] в соответствующих изучаемому периоду администра-

[29] Шиловский, М. В. Сибирь: в 3 т. // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. С. 99–100.

тивно-территориальных границах. С 2000 года рассматриваются музеи, расположенные на территории Сибирского федерального округа, а также изучавшиеся в предшествующие периоды музеи Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа, вошедших в Уральский федеральный округ, и Республики Саха (Я), отнесенной к Дальневосточному федеральному округу.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой исследования стали принципы историзма, системного и сравнительного анализа, основные положения социальной типологии культуры, теории глобализации, информационного общества, адаптации. Принцип историзма, предполагающий рассмотрение явления в его развитии, применялся с учетом историко-ситуационного и историко-ретроспективного, сравнительно-исторического подходов.

Использование общенаучного системного подхода посредством применения ряда общенаучных методов: анализа и синтеза (создание, развитие отдельных музеев, музейных сетей, музейного мира Сибири), причинно-следственных связей, типологизации (деление музеев по профилям) дает возможность взаимообусловленного определения всех составляющих музейных процессов, создание единой картины (взаимодействия музея с другими социальными системами) регионального музейного мира.

Исследование музейных процессов на протяжении значительного хронологического периода обусловило применение историко-генетического метода.

В соответствии со структурно-функциональным методом, музей рассматривался как социальная система, располагающая своей морфологией, функциями, динамикой. С помощью метода реконструкции синтезировались в единую модель музейной сети Сибири данные, полученные из разнотипных источников.

В работе предпринята интеграция профильных исторических наук: истории, этнографии, а также культурологии, социологии адаптаций, психологии личностного потенциала, информатики.

Методология исследования строится на основе общетеоретического анализа в рамках структурно-функциональной и информационно-интерпретативной парадигмы. На статическом уровне в рамках системной или структурной парадигмы определяется место и роль музея во внутреннем устройстве общества, в том числе глобального и информационного (ключевые понятия – «*электронное общество*» («electronic society») и «*мировая деревня*» («global village»), типологическо-исторические схемы М. К. Петрова (социокод), Ю. М. Лотмана (коммуникация – способ передачи и хранения информации); М. Маклюэна (дописьменный, письменный и экранный тип культуры), многоуровневая типология культуры

В. Г. Федотовой (отношение общества к природе; отношение ко времени; отношение к традиции; региональная типология).

Теория глобализации применяется с учетом парадигмы модернизации (Л. В. Корель, Д. В. Чернышков), сценария «по модели культуры» (О. Н. Астафьева, Л. С. Именнова).

Основополагающее значение для исследования имеет социальная типология культуры А. Я. Флиера (культурная адаптация – фактор культурогенеза), изучение социокультурной динамики (П. А. Сорокин), деятельностной адаптации (Э. С. Маркарян).

Учтены подходы к музею как к социальному институту (концепции музеев, ориентированных на диалог с посетителями, формирование социально активной личности), апробированные в социологических музееведческих исследованиях.

Используются принципы изучения музея в системе культуры как философской категории, комплементарности и взаимоопосредованности культурологического (базисного) и музееведческого (более конкретного) подходов к изучению музея как социокультурного феномена, предложенные М. С. Каганом.

На динамическом уровне в рамках системной или структурной парадигмы использованы исследования Т. Парсона об унифицированной для всех социальных систем формализованной модели системы действия, включающей адаптацию как одну из четырех функций системы, необходимой для ее существования и развития [30].

Приняты во внимание взгляды К. Поппера на эволюцию как развивающуюся иерархическую систему гибких управлений, а на адаптанта как на нечто ее содержащее. Результатом эволюции является отбор моделей поведения, качеств, свойств, умений, навыков и других признаков, способствующих лучшей адаптации социальных систем.

Культурологическая теории музейности О. С. Сапанжа используется как методологическая основа для формирования музеологических концептов, определения перспектив расширения музейного пространства [31].

Присущая современной науке идейно-теоретическая конвергенция дает возможность использовать в исследовании сочетающиеся и дополняющие друг друга компоненты разных концепций и подходов. Обобщения проводятся на генерализирующем и частном уровне.

В ходе анализа на уровне информационно-интерпретативной парадигмы использована созданная Л. В. Корель классификационная система

---

[30] Парсон, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 524–525.

[31] Сапанжа, О. С. Методология теоретического музееведения. СПб., 2008.116 с.; Она же. Культурологическая теория музейности: автореф. дис. … д-ра культурологии. СПб, 2011. 58 с.

адаптаций – многомерная теоретическая модель, отражающая множественность базовых характеристик адаптации, ее внутреннюю сущность. Нами предпринимается попытка соотнесения этой системы с ключевыми понятиями музеологии, концентрирующими зарубежный теоретический опыт в «Словаре ключевых понятий музеологии», базовыми понятиями современного российского музееведения, представленными в «Словаре актуальных музейных терминов». Это соответствует общей тенденции в методологии науки – взаимопроникновению методов и средств различных наук, являющемуся источником новаций и создающему основу для выполнения глубоких эмпирических и междисциплинарных исследований.

На конкретно-ситуативном уровне анализа использованы эмпирические материалы, связанные с основными направлениями деятельности музеев. Применялся также метод «включенного наблюдения» за работой музеев разных профилей, ведомственной принадлежности.

Источниковая база исследования. По своему содержанию все многообразие использованных источников можно сгруппировать по типам их происхождения:

1) *нормативные документы* (законодательные и нормативные акты);

2) *делопроизводственная документация* (текущие архивы Научного совета по музеям СО РАН, Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев МК РФ), сборники документов. Нами использовались, в значительной мере впервые, отчеты, информации об обследованиях музеев Сибири, планы их научно-исследовательской деятельности, экспозиционные проекты и изображения (планы, фотографии), хранящиеся в фондах Государственного архива Новосибирской области: Р-61 – «Западно-Сибирский краевой отдел народного образования» (1925–1937 гг.), Ф-1375 – «Управление культуры Новосибирского облисполкома» (1955–1974 гг.);

3) *статистические материалы* отчетность музейных учреждений системы Министерства культуры, поступающей в ГИВЦ МК РФ за 1993 г. (Музеи России. Справочник. М., 1994. Ч. 1–4), 1998–2005 гг., анкеты Межрегионального общественного фонда «Открытая Сибирь. Агентство регионального развития» (24 ед.) к проекту «Цифровые решения для музеев» (2003 г.), включавшие сведения по 22 пунктам;

4) *периодическая печать*: газеты «Сибирская газета», «Тобольские губернские ведомости», «Сибирь», «Волжский вестник», «Сын отечества», «Сибирский вестник», «За науку в Сибири», «Наука в Сибири», «Вечерний Новосибирск», «Советская Сибирь», Музейное дело» (Государственный музей природы и человека г. Ханты-Мансийск), «Экспонат» (г. Бийск); журналы «Известия Восточно-Сибирского отдела РГО», «Живая старина», «Исторический вестник»; специализированные периодические издания – журналы «Museum», «ICOM News», «Музей», «Культурологические исследования в Сибири», альманах «Музеи РАН», а также периодические издания

музеев «Труды Алтайского государственного краеведческого музея», «Известия Омского государственного историко-краеведческого музея» и др.;

5) *энциклопедические материалы* – статьи из «Российской музейной энциклопедии», «Исторической энциклопедии Сибири», региональных энциклопедий для характеристики профильных групп музеев;

6) *интернет-ресурсы,* более 500 ссылок на музейные web-страницы и официальные сайты, извлеченные из порталов «Музеи России» (URL http: // www. museum. ru), «Музеи СО РАН» (URL http: // php. mms. nsu. ru);

7) *музейные предметы*, отражающие историко-культурное наследие, культуру жизнеобеспечения (коллекции Новосибирского государственного краеведческого музея, Омского государственного исторического и литературного музея, Российского этнографического музея, Шушенского музея-заповедника), научное наследие (фонды Музея Института горного дела, Музея нефтей, Музея СО РАН, мемориальных комнат академиков Г. К. Борескова, К. И. Замараева, Д. К. Беляева, А. А. Трофимука и др.);

8) *изобразительные материалы*, характеризующие культуру жизнеобеспечения русского населения Сибири (из фондов Архива Русского Географического общества, Государственных архивов Алтайского края, Омской, Новосибирской, Томской, Тюменской областей), а также авторские фотографии экспозиций и процессов деятельности двух десятков зарубежных, российских, сибирских музеев.

Совокупность изученных и использованных в нашем исследовании источников, их типологическое разнообразие дает возможность многоаспектного анализа истории и современных тенденций в развитии музейного мира Сибири.

На защиту выносятся следующие положения:

1) современное состояние музеологии характеризуется бифуркационными явлениями, для преодоления которых необходима разработка новой парадигмы, синтезирующей разработанные и апробированные ранее исследовательские подходы (коммуникационный, культурологический, аксеологический, средовой и др.), результаты обобщения эмпирических данных (каталоги, справочно-энциклопедические издания, монографии) и современную музейную практику, существенно модифицированную процессами глобализации;

2) понятие «музейный мир», использовавшееся ранее в музееведческом дискурсе, на современном уровне музееведческих знаний может быть представлено в форме концепта, содержащего его определение, структуру, контент. Музейный мир в широком смысле может быть определен как часть действительности, обладающая признаками музейности – музейное пространство для реализации социальных практик;

3) адаптационный подход является формой введения в музееведение общенаучных представлений об адаптации – явлении, определяющем ус-

ловия существования и развития всех социальных систем. Он эффективен при анализе ретроспективной и прогностической направленности процессов и результатов адаптации музея, музейного мира к социокультурной динамике;

4) в соответствии с адаптационным подходом музей рассматривается как социокультурный феномен с многоуровневой системой адаптации, формирующий и целесообразно использующий адаптивный потенциал (ресурсы), вырабатывающий и развивающий механизмы адаптации, создающий и апробирующий адаптационные тактики и стратегии, генерирующий адаптивную музейную культуру. Структура адаптационного подхода дает возможность исследования процессов адаптации и коадаптации музейного мира, музея, регионального социокультурного пространства;

5) исследовательская модель «музейный мир Сибири», базирующаяся на концепте «музейный мир», является универсальной для изучения региональных музейных процессов. В ее структуре выделяются пространства: *материальное* (историко-культурное и природное наследие, особо охраняемые территории, музеефицированные объекты, музеи и учреждения музейного типа), *интеллектуальное* (научные учреждения и учебные заведения, общественные организации, лица, занимающиеся музейной деятельностью и музееведением, музейные проекты), *коммуникационное* (локальные и глобальные коммуникационные сети – интернет, средства массовой информации, выставки, музейная аудитория);

6) существовала динамика периодов адаптации и эволюции в развитии музейного мира Сибири:

– конец XVIII – середина XIX в. – *преадаптация* (адаптация с учетом общероссийского опыта на территории региона первых музеев Иркутского, Барнаульского, Нерчинского);

– последняя треть XIX – второе десятилетие XX вв. – *формирование и эволюционное развитие* (создание основы материального пространства музейного мира – музеев, интеллектуального – посредством интеграции отделов РГО, краеведческих обществ, музеев и коммуникационного – с использованием периодической печати и организации выставочной деятельности локального, регионального, общероссийского и международного уровня);

– 1930–1950-е гг. – *адаптация к идеологической парадигме советского государства* (адаптационный механизм – создание музеев историко-революционного профиля, акцент на пропагандистскую деятельность);

– 1960–1980-е гг. *состояние адаптированности* и *эволюционного развития* (диверсификация музейной сети, сочетание традиционных и новационных форм работы);

– 1990-е гг.– *адаптация к условиям рыночной экономики, условиям глобализации* (стратегия – развитие деятельности в музейном, внемузейном,

информационном пространстве, интеграция; тактика – появление и распространение паллиативных форм – учреждений музейного типа);

– 2000–2010-е гг. – *период постадаптации* (совершенствование адаптации, приобретенной на предыдущих этапах, формирование адаптивной культуры);

7) сущностными характеристиками и специфическими особенностями музейного мира Сибири в соответствии с использованной исследовательской моделью являются для:

– *материального пространства* – системообразующая динамичная основа – профильные группы музеев, государственной, ведомственной принадлежности, объединенные в территориально-административные музейные сети. Ресурсом для социокультурного развития региона, позволяющим адаптироваться к современной ситуации – актуализация материального и нематериального наследия, освоение особо охраняемых территорий, учреждения музейного типа;

– *интеллектуального* – система вузовского музееведческого образования, университетские научно-образовательные центры и музеи, структурные подразделения институтов Сибирского отделения Российской академии наук, занимающихся музейной деятельностью. Актуальный и потенциальный адаптивный ресурс – интеграция науки, культуры, образования, реализующаяся при содействии международных, российских, региональных общественных организаций, фондов, ассоциаций, содействующих развитию музееведческих исследований, новационной музейной практики (в том числе проектной, менеджмента);

– *коммуникационного* – совокупность региональных средств массовой информации, репрезентативная выставочная деятельность, выход в сферу глобальных информационных сетей. Ресурс – региональные и ведомственные интернет-порталы, сетевые музеи;

8) в условиях глобализации приоритетным направлением региональной адаптационной стратегии развития музейного мира Сибири является организация «Музея Сибири» – многоуровневого, интеграционно-сетевого, высокотехнологичного музея новационного типа. Создание музея Сибири будет эффективно реализовано на этапе постадаптации. Гипотетически он может войти в число влиятельных музеев мира XXI века.

9) новой музейной парадигмой может явиться развитие музея как адаптивно-адаптирующейся системы, органично взаимодействующей с музейным миром и территориальным социокультурным пространством, интегрирующейся в мировое культурное и информационное пространство.

Научная новизна исследования состоит в комплексной разработке проблем теории, истории и практики музееведения. Впервые в отечественной и зарубежной историографии разработан новый адаптационный подход к изучению музейной истории и современности, получило дальнейшее

развитие (на уровне концепта) понятие «музейный мир». Музей рассматривается как адаптивно-адаптирующий социокультурный институт с многоуровневой (иерархичной) и динамичной структурой адаптации, включающей этапы формирования адаптивного потенциала, создания адаптационного механизма, разработки и реализации адаптационной стратегии и тактики, достижение состояния адаптированности, адаптивной культуры.

Для музейной практики впервые разработан адаптационный алгоритм, способствующий эффективному решению задач по позиционированию в региональном социокультурном пространстве и продвижению в интеркультурное.

Созданная на основе концепта «музейный мир» исследовательская модель «музейный мир Сибири», впервые вводимая автором в научный оборот, включает совокупность диффузных взаимообусловленных пространств – материального, интеллектуального и коммуникационного. Она может служить универсальной исследовательской моделью для изучения региональных музейных пространств в широком хронологическом и территориальном диапазоне, использоваться как концептуальная основа для обобщающих трудов по музейной истории, проведения международных сравнительно-исторических исследований.

Конкретно-историческая реконструкция и музееведческий анализ процессов формирования, развития, адаптации к условиям глобализации музейного мира Сибири позволили выявить как основные средства (институциональные, нормативно-регулятивные и личностные) адаптации, присущие всем пространствам (материальному, интеллектуальному и коммуникационному), так и актуальные направления адаптации (создание интернет-пространств, интеграция науки, культуры, образования) к условиям глобализации.

Разработка концептуального проекта «Музей Сибири» является важной новацией, соединяющей теоретические достижения, результаты научных исследований в области исторической науки, практического опыта, современные технологии. Реализация этого проекта позволяет на основе региональной адаптационной стратегии «От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири» в перспективе организовать влиятельный музей мира XXI столетия.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке музееведческих аспектов коммуникативной онтологической парадигмы и культурологической теории музейности путем формирования адаптационного подхода, концепта и исследовательской модели, применимых для анализа изучения музейной истории в различных регионах, тенденций развития музейного мира в современных условиях глобализации.

Концепт «музейный мир», структурирующий часть действительности, обладающей признаками музейности, позволяет рассматривать его как

совокупное материальное, интеллектуальное, коммуникационное пространство и органичную часть социокультурного пространства региона.

Адаптационный подход к изучению и деятельности музеев, музейного мира основан на системе взглядов, объясняющих функционирование музея с позиций универсального для развития общества понятия «адаптация», способствует дальнейшему становлению музееведения как науки социально-гуманитарного профиля.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования будут иметь важное значение для интеграции теоретических достижений и эмпирического опыта в музейном деле, активизации междисциплинарных исследований и международных, российских, региональных проектов, направленных на изучение музейного мира на основе адаптационного полхода.

Положения диссертационного исследования внедрены в организацию научно-исследовательской деятельности Научного совета по музеям СО РАН, Комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО, развитие Альманаха «Музеи РАН», разработку и реализацию открытого междисциплинарного проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство».

Применены в музейной практике, связанной с функционированием Новосибирского областного краеведческого музея, развитием Музея Сибирского отделения Российской академии наук Института истории СО РАН, созданием Музея истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича Тобольской биологической станции РАН.

Отдельные направления диссертации являлись составной частью двух проектов программ Президиума РАН, интеграционных проектов СО РАН, выполненных под руководством диссертанта – «Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири» и «Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири: традиционные, новационные, информационные аспекты» и трех проектов при его участии, в том числе «Историческая энциклопедия Сибири» (научный редактор и автор статей о музеях).

При подготовке обобщающих трудов по истории российского и сибирского музейного дела, учебных курсов может быть использована информационная система «Культура жизнеобеспечения населения Сибири», включающая репрезентативный фоторесурс экспозиций, 3D моделей. Материалы исследования будут востребованы при формировании региональной культурной и научной политики в музейной сфере, адаптационной стратегии и тактики, создании музеев новационного типа, в музейном менеджменте. Они имеют существенное значение для модернизации профессионального образования (разработка новых учебных курсов по теории и истории музееведения, интерактивных учебных пособий, информационных

систем) и повышения квалификации музейных работников, деятельности по актуализации историко-культурного и научного наследия Сибири.

Апробация результатов исследования. Они докладывались на ряде научных и научно-практических конференций, симпозиумов, в том числе:

– *международных:* «Человек, культура, общество в контексте глобализации» (Москва, 2006 г.); «Человек, культура, общество в эпоху глобализации» (Москва, 2008 г.); «Музеи, музеология в меняющемся мире (Барнаул-Новосибирск, Чангша (КНР), 2008 г.); International Symposium «Museums for the Society in the 21 Century» (Taipei, 2009 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития» (Омск, 2010 г.); Форум историков стран Содружества. Международная научно-практическая конференция «От истории к современности». Модератор семинара-тренинга «Музеи в глобальном контексте: процесс и приоритеты» (Казахстан, Астана, 2010 г.); «Роль музеев в формировании исторического сознания» (Москва, Рязань, 2011 г.); «Возможности развития сельских территорий Алтайского края и Сибири – новое прочтение реформ П. А. Столыпина»: Международная научно-практическая конференция (Барнаул, 2011 г.); «Культура, язык, институты гражданского общества коренных народов России: возрождение, сохранение и развитие в этнокультурном контексте Сибирского региона» (Бийск, 2011 г.); «Музеология – музееведение XXI века: проблемы изучения и преподавания» (Санкт-Петербург, 2012 г.);

– *всероссийских*: «Интеграция сибирских музеев в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (Улан-Удэ, 2009 г.), «Российское музееведение между прошлым и будущим. XX–XXI вв.» (Москва, 2010 г.), «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 2011 г.).

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования изложены в 46 публикациях автора, в том числе в 10 статьях в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ, трех монографиях, 33 статьях в научных изданиях и журналах.

Структура диссертации отражает логику изучения истории и современных тенденций развития музейного мира Сибири. Цель и задачи исследования, апробация на региональном материале адаптационного подхода обусловили определение проблематики глав и их структурирование.

Диссертация состоит из четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, документальных и иллюстративных приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается историографический обзор литературы, определяются объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается

методологическая основа, приводится характеристика источников, изложены основные положения, выносимые на защиту, показаны практическая значимость и научная новизна работы.

Первая глава «Изучение музейного мира: проблемы и перспективы» связана с развитием теоретического музееведения и включает три параграфа. В первом из них ***«Разработка концепта «музейный мир»*** анализируются существующие к настоящему времени определения этого понятия и предлагается использование его как концепта, структурируется его контент. Отмечается, что в широком смысле, с учетом подхода З. Странского, часть действительности, обладающей признаками музейности, можно выделить как музейностную/музейную часть действительности – реальности во всей ее совокупности общественных институтов, овеществленных идей, целей, идеалов, общепринятого знания и назвать ее *музейным миром*. В рамках культурологической теории музейности О. С. Сапанжа предельно широко определяет музейный мир как совокупность социальных практик.

С точки зрения французских музеологов А. Девалье и Ф. Мересс, более широкий контекст музейного мира может быть обеспечен с помощью понятия «музеальный» – «музеальность» (или музеальное / музейное пространство). В соответствии с их концепцией музейный мир можно рассматривать как музейное пространство, описываемое посредством ключевых понятий (*музей, наследие, институт, общество, этика, музеальность, музеология, музеография, предмет, коллекция, музеефикация, музейные специалисты, публика, хранение, исследование, экспозиция, коммуникация, образование, выставочная деятельность, медиация (интерпретация), менеджмент, архитектура*) [32], связанных с музеем и являющихся его элементами. Этот контент дает самое широкое из возможных представлений о том, что можно наблюдать в музейном мире, включая сферы деятельности, влияющие на будущее музеев.

Известные российские музеологи, М. Е. Каулен и А. А. Сундиева, определяют музейный мир как «часть культурного пространства, в котором функционируют объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными и подлежащими сохранению и передаче будущим поколениям в качестве овеществлённого культурно-исторического опыта» [33]. К музейному миру ими также относится вся совокупность учреждений, людей, идей, выполняющих задачи по сохранению и включению в современную культуру названных выше объектов. А. А. Сундиева дает расширенное определение музейного мира как культурного пространства и осо-

---

[32] Мересс, Ф., Девалье, А. Вступление… С. 21–22.

[33] Каулен, М. Е., Сундиева, А. А. Музейный мир России // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 5.

бой сферы человеческой деятельности, исторически сформировавшихся на пересечении различных способов познания и осознания мира – науки, искусства, религии, экономики. Это пространство включает в себя объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными, культурные практики, идеи, учреждения, способствующие сохранению этих объектов, все условия и компоненты музейной деятельности.

Таким образом, с учетом позиций музеологов и культурологов музейный мир в широком смысле может рассматриваться как часть действительности, обладающая признаками музейности – музейное пространство для реализации социальных практик. Исходя из пространственных характеристик, включаемых в это понятие, мы предлагаем выделить условные пространства музейного мира: *материальное* (объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными, учреждения, способствующие сохранению этих объектов), *интеллектуальное* (идеи, сумма знаний о музейной деятельности), *коммуникационное* (культурные практики, все условия и компоненты музейной деятельности).

Во втором параграфе «***Адаптационный подход к изучению музеев и музейного мира***» обосновывается необходимость подхода, позволяющего рассматривать музей как адаптивно-адаптирующий социокультурный институт с многоуровневой и динамичной структурой адаптации, включающей *формирование адаптивного потенциала, создание адаптационного механизма, разработку и реализацию адаптационной тактики, формирование адаптационной стратегии, достижение состояния адаптированности, формирование адаптивной культуры.*

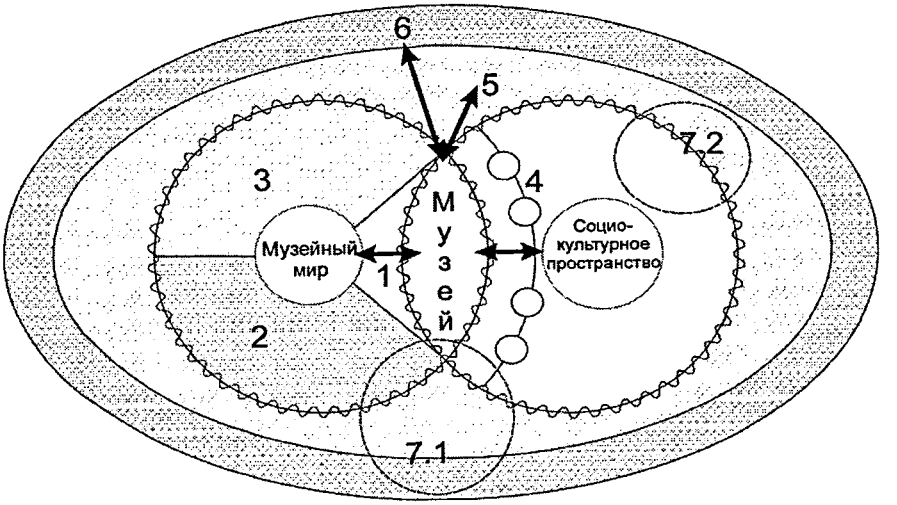
Применительно к музею адаптацию можно определить как процесс и результат приспособления к изменениям во внешней сфере и внутренней структуре музея, направленные на адекватное, в соответствии с миссией, функционирование и развитие, а также приспосабливания (адаптирования) – влияния на внешнюю среду для реализации своей миссии.

На стадии мобилизации адаптивного потенциала происходит выбор моделей адаптации, а на стадии «ответа на вызов среды» апробация выбранных адаптивных моделей, среди которых могут быть, согласно А. В. Калякиной, инкорпорационная, интеграционная, ресурсно-мобилизационная, инновационно-презентативная, модернизационная, ревитализационная, стагнационная, относящаяся нами к явлению дезадаптации.

Адаптационные процессы в музеях диссертантом предлагается рассматривать как взаимообусловленную динамику с учетом адаптивности музея, адаптационного потенциала, механизмов, тактик и стратегий, направленную на сохранение, достижение успеха, развитие музея в соответствии с миссией, ориентированной на генерирование культуры настоящего и будущего на основе сохранения и актуализации наиболее ценной части всех видов наследия.

При изучении взаимодействия компонентов внутренней структуры музея (зданий, фондов, персонала, музейной аудитории) были выявлены варианты коадаптации и квазиадаптации. Показано важное значение адаптивного ресурса, его достаточно сложная структура (внутренние ресурсы – внешние ресурсы), которую необходимо учитывать и адекватно им выбирать стратегии и тактики, необходимые для достижения состояния адаптированности.

Как дискуссионный предлагается следующий вариант модели адаптационного подхода в музееведении.



Модель адаптационного подхода в музееведении

1. Материальное пространство
2. Интеллектуальное пространство
3. Коммуникационное пространство
4. Музейные сети: территориальные, ведомственные
5. Интеркультурное пространство Национальные музейные сети ИКОМ
6. Глобальное информационное пространство
7.1, 7.2. Проектные формы

Внешними средами, изменения в которых создают ситуацию адаптации по отношению к музею, являются:

1) *музейный мир,* задающий определенный уровень во всех сферах музейной деятельности, профессионального знания и сознания, характера взаимодействия с обществом в соответствии с глобальной и локальной социокультурной динамикой;

2) *социокультурное пространство региона*, в том числе материальная составляющая музейного мира: региональные музейные сети, учреждения музейного типа, территориальная социокультурная инфраструктура;

3) *интеркультурное пространство* – сфера международного взаимодействия, в том числе контакты в приграничных территориях, сеть музеев ИКОМ ЮНЕСКО; глобальное информационное пространство – Интернет, региональные порталы.

Выход музея на новый уровень, в новую сферу предполагает контакт с внешней средой. Для достижения необходимого результата адаптанту (музею), согласно разработкам диссертанта, целесообразно использовать адаптационный алгоритм:

1) оценка адаптивного потенциала музея;

2) определение характера взаимодействия со средой (поддержка, сопротивление, игнорирование);

3) учет «высоты» адаптивного порога;

4) выбор адаптивного механизма – непосредственного или опосредованного музейным миром, региональными социокультурными инфраструктурами;

5) формирование «портфеля» адаптивных средств (моделей, способов);

6) реализация выбранной стратегии и тактики адаптации или коадаптации;

7) достижение состояния адаптированности, развитие адаптивной культуры.

Материальное пространство музейного мира в рамках социокультурного пространства территории может иметь (в частности, применительно к Сибирскому региону) такую структуру: музей – музейное объединение, музейные сети областей – транснациональные музейные объекты. Проектные музейные формы могут появляться в ходе реализации интеграционного ресурса музея, способности его к интеграции всех выделенных внешних сфер. Это является самым высоким уровнем в музейной адаптационной иерархии, может быть реализовано на этапах постадаптации и при наличии у всех участников процесса соответствующей адаптивной культуры.

Таким образом, предлагаемый диссертантом адаптационный подход в музееведении

- базируется на общенаучном понятии «адаптация»;
- основывается на рассмотрении в исторической динамике пространственной системы *музейный мир – музей – территориальное социокультурное пространство*;
- содержит в качестве сущностной характеристики иерархическую пятиуровневую систему музейной адаптации: *адаптивный ресурс – механизм адаптации – адаптационная тактика, стратегия – адаптированность – адаптивная культура*;
- дает возможность проведения актуальных междисциплинарных музееведческих исследований, национальных и региональных, в диахронии и синхронии.

В третьем параграфе «***Музейный мир Сибири как исследовательская модель***» дается определение музейного мира Сибири как совокупности пространств, исторически сформировавшихся, развивающихся и адаптирующихся к изменениям на региональном, российском и международном уровне.

В модели «музейный мир Сибири», с учетом концепта «музейный мир», выделяются *материальное* (историко-культурное и природное наследие, особо охраняемые территории, музеефицированные объекты, музеи и учреждения музейного типа); *интеллектуальное* (научные учреждения и учебные заведения, общественные организации, лица, занимающиеся музейной деятельностью и музееведением, музейные проекты) и *коммуникационное* (локальные и глобальные коммуникационные сети, Интернет, средства массовой информации, выставочная деятельность музеев, музейная аудитория) пространства и дается их общая характеристика и контент некоторых элементов. При этом предполагается, что все обозначенные пространства комплементарны и диффузны. Их условное выделение дает возможность исследования каждого с учетом его специфики.

Вторая глава «Формирование и функционирование музейного мира Сибири в 1870–1950-е гг.» отражает процесс и результаты развития его структурных элементов с учетом адаптационного подхода и состоит из двух параграфов. В первом «***Создание и деятельность музеев как элементов музейного мира***» в хронологической последовательности с конца XVIII века отражена предыстория музейного мира Сибири – создание Иркутского «музеума», Барнаульского, Нерчинского музеев. Активный процесс формирования музеев местного края, наиболее известными из которых стали Минусинский, Тобольский, Красноярский, начался в третьей четверти XIX в. К началу XX века сформировалось достаточно представительное материальное пространство музейного мира Сибири. Музеи имелись в каждом сибирском губернском центре, в Енисейской губернии музеи были открыты и в трех уездных городах, в Тобольской успешно функционировало четыре крупных музея. В семь наиболее значимых российских фондовых собраний этого периода вошли четыре сибирских: Минусинского, Иркутского, Читинского, Кяхтинского музеев.

Определяющее значение в процессе формирования музейного мира Сибири имели институциализированные (государственная поддержка, научные общества, высшие учебные заведения) и личностные (активная позиция генерал-губернаторов, местной администрации, финансовая поддержка меценатов, интеллектуальный вклад ученых, краеведов, путешественников, ссыльных) средства адаптации к социально-экономическим условиям развития региона, особенностям его научного освоения. В этот период были заложены основы для реализации миссии музеев по формированию и трансляции сибирской региональной идентичности.

Формированию интеллектуального пространства музейного мира Сибири способствовало взаимодействие сибирских отделов РГО, других научных обществ с музеями. Это обеспечивало развитие музейной исследовательской деятельности: организацию экспедиций, научную обработку материалов, организацию наблюдений, подготовку печатных трудов. Крупные музеи Сибири превратились в региональные интеллектуальные центры, комплексные учреждения, возглавляющие и координирующие процесс изучения той или иной территории, популяризирующие научные знания.

Коммуникационное пространство музейного мира Сибири базировалось на местной периодической печати, издательской деятельности музеев. Существенную роль в нем играла экспозиционная, выставочная, просветительная работа, способствующая социокультурной адаптации населения. Апробировалась такая форма коммуникации, как показы «образовательных» или «выставочных» коллекций. Как формы адаптации научных знаний к уровню посетителей использовались развернутый этикетаж, «объяснительные чтения»-экскурсии. Приобщение к музеям представителей аборигенных народов способствовало развитию межкультурных контактов, воспитанию у населения Сибири толерантности.

В целом музеи, организованные и успешно функционировавшие в последней трети XIX – начале XX в., явились активными элементами музейного мира Сибири, заложили основательный фундамент для последующего создания музейной сети Сибири, развития музейного дела, музееведения. Они стали комплексным (сочетающим институциализированные, нормативно-регулятивные и личностные аспекты) средством адаптации населения в условиях активного освоения региона, своеобразными интеллектуальными и культурными центрами, сосредотачивающими материальный (архитектурные памятники, фондовые собрания), духовный (образование, воспитание, досуг населения), интегративный (адекватную включенность в региональную сферу жизни общества) адаптивный потенциал.

Во втором параграфе ***«Формирование музейной сети»*** в исторической динамике показано, что музеи, созданные в конце XIX – начале XX в., использовавшие в период бифуркационного развития российского общества (революционные и военные события) защитные формы адаптации (консервация фондов, закрытие экспозиций, ограничение доступа посетителей) продолжили свою деятельность. Музеи были укрупнены, получили новые коллекции в порядке передачи собраний частных лиц, открыли художественные, культурно-исторические, экономические, историко-революционные отделы. Несомненным свидетельством значимости музеев в научном и социокультурном пространстве региона, преемственности традиций являлось создание в рамках Института исследования Сибири (февраль 1919 – июль 1920, Томск) музея, соответствующего его приоритетным задачам: «планомерному научно-практическому исследованию природы,

жизни и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и его культурно-экономического развития [34].

Нормативно-регулятивным средством адаптации музеев и музейной сети к новым социально-экономическим условиям можно считать районирование музеев по естественно-географическим и административно-хозяйственным признакам: один краевой в Новосибирске, 8 базовых (Омский, Томский, Кузнецкий, Ачинский, Минусинский, Барнаульский, Бийский, Ойротский), 10 районных (Ленинско-Омский, Барабинский, Парабельский, Маслянинский, Шушенский, Абаканский, Каменский, Кемеровский и Прокопьевский). Сфера влияния остальных музеев, получивших статус низовых музейных единиц, ограничивалась территорией, непосредственно к ним примыкавшей. Подобная организация музейной сети создавалась с целью превращения музеев в учреждения, способные наиболее полно отразить социалистическое хозяйство и культурное строительство своего района. Для достижения этих целей важную роль играло решение о постоянном финансировании музеев из государственного бюджета. В 1929 году он составлял 180 тыс. руб. К 1930 г. совокупный фонд сибирских музеев насчитывал не менее 1 млн экспонатов. В Западно-Сибирском крае функционировало 23 музея, среди них два педагогических (Омск, Томск), два школьных и 18 краеведческих (в том числе пять – в стадии создания).

Перспективными направлениями в развитии музейной сети Сибири в 1940-е годы являлись организация политехнических музеев, фабрично-заводского и сельскохозяйственного типа, строительство школьно-политехнических (первоначально при образцовых школах) музеев, музеев в национальных районах. Развитие материального пространства музейного мира Сибири не прекращалось даже во время Великой Отечественной войны. Были основаны Музей Усть-Ордынского (Бурятского) автономного округа (1944), Бурятский республиканский художественный музей им. Ц. С. Сампилова (1944), Эвенкийский окружной краеведческий музей (1945), в Западно-Сибирском филиале АН СССР началось формирование академических музейных коллекций. В первые послевоенные годы появляются Мемориальный музей В. И. Ленина (Красноярск, 1945), Мемориальный музей С. М. Кирова (Новосибирск, 1946). В Омской области по инициативе известного краеведа А. Ф. Палашенкова были открыты музей садовода П. С. Комиссарова (1950), музей Марьяновских боев (1953).

Таким образом, в рассматриваемый период произошли количественные и качественные изменения в материальном пространстве музейного мира Сибири: наблюдается его значительное территориальное расширение (на-

[34] Некрылов, С. А., Фоминых, С. Ф., Маркевич, Н. Г., Меркулов, С. А. Из истории института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) .Томск, 2008. С. 5, 11, 22.

личие музеев практически во всех республиках, округах, областях, крупных городах края), количественный рост музеев, переход от деятельности отдельных музеев к их сетевой организации. Выявляется активное использование нормативно-регулятивных средств адаптации музейной сети к условиям социалистического строительства, музеев к функционированию в бифуркационных условиях военного времени.

В интеллектуальном и коммуникационном пространствах музейного мира Сибири в 1920-е – первой половине 1930-х годов наблюдаются позитивные тенденции, конструктивные адаптации, связанные с активной интеграцией музеев в региональные научные исследования и краеведческое движение. Со второй половины 1930-х годов в условиях жесткой идеологической парадигмы происходит формализация и регламентация экспозиционной, просветительной деятельности, их адаптация к требованиям центральных и местных партийных органов, что вызывает существенное ограничение названных пространств музейного мира. В годы Великой Отечественной войны во всех трех пространствах музейного мира наблюдаются депривационные и защитные адаптации. Восстановление музейного мира Сибири в послевоенный период идет в соответствии с общероссийскими тенденциями в музейном строительстве.

В целом на данном историческом этапе развития музейного мира Сибири была создана структурная основа его материального пространства, приобретен опыт функционирования в эволюционных и бифуркационных общественных условиях. Формировался и в соответствии с изменениями социально-экономических, социокультурных условий использовался адаптивный потенциал музеев, умножался совокупный адаптивный потенциал музейного мира Сибири (расширение площадей, рост фондовых собраний, увеличение посещаемости), вырабатывались и апробировались его адаптационные механизмы, связанные с использованием нормативно-регулятивных и личностных средств адаптации.

Третья глава «Развитие музейного мира Сибири в 1956–2012 гг.» посвящена определению тенденций в указанный период. В ней выделяются три параграфа. Первый ***«Диверсификация региональной музейной сети»*** дает представление о территориальном распределении и профильной репрезентативности региональной музейной сети. Адаптационный потенциал сибирских музеев (освоенные культурные ландшафты, значительные историко-этнографические коллекции, внемузейные формы работы с посетителями) явился основой для дальнейшего развития музейного мира Сибири. Начинаются процессы организации национальных и региональных историко-литературных, художественных музеев, музеев в городах-новостройках, музеев-заповедников, идет развитие внутренней структуры музеев (выделение филиалов, создание новых экспозиций), формирование ведомственных сетей. В 1990-е годы наблюдается ослабление централизо-

ванного управления и идеологического воздействия, создается новая правовая база для развития музейного дела, благоприятные условия для эффективной реализации основной социальной функции музеев – сохранения и воспроизводства историко-культурного наследия. В рамках комплексной целевой научно-практической программы «Сибирь» важное значение придавалось созданию ландшафтных и историко-культурных заповедников, музеев под открытым небом.

Состояние региональной музейной сети, фактически отражающее результаты ее развития в условиях советского государства, реконструировано диссертантом по данным ГИВЦ МК РФ [35] и представлено в табл. 1.

Таблица 1

Музейная сеть Сибирского региона в 1993 году

Административно-территориальная принадлежность	Всего музеев	Профиль						
		Комплексные, многопрофильные	Краеведческий	Исторический	Литературный	Художественный	Технический	Естественнонауч.
Республика Алтай	2		2					
Алтайский край	27		17		1	5	2	
Республика Бурятия	17		3	7	1	5		1
Иркутская область	22	2	5	6	1	6	2	
Кемеровская область	28	1	17	4	3	3		
Красноярский край	34	1	14	12		7		
Новосибирская область	27		22	3		2		
Омская область	12	1	4	4	1	2		
Республика Тыва	9		3	5				1
Томская область	9	1	3	3		1	1	
Тюменская область (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО)	19		8	5		5	1	
Читинская область	10		6	3		1		
Республика Хакасия	3		3					
Республика Саха (Якутия)	27	1	5	15	2	3		1
Итого	246	7	112	67	10	41	6	3

[35] Музеи России: справочник. М., 1994. Ч. 1–4.

Ведущую роль в музейном мире Сибири играли многопрофильные, краеведческие, ансамблевые (музеи-заповедники и музеи под открытым небом) музеи. Они составляли около половины от всего числа музеев, что соответствует общероссийской тенденции. К числу многопрофильных относились Иркутский государственный объединенный музей, Омский государственный объединенный исторический и литературный музей, Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей, Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ярославского, Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, Братский государственный объединенный музей. Эти музеи поступательно развивались в эволюционных и сумели адаптироваться в бифуркационных условиях (в период Великой Отечественной войны). Из 246 музеев только 89 являлись самостоятельными учреждениями, остальные функционировали на правах филиалов.

В 1960–1980-е гг. формируется тенденция выделения из совокупности сибирских музеев историко-этнографических, архитектурно-этнографических музеев под открытым небом, музеев-заповедников, документирующих этногенез народов, их быт, культуру посредством комплектования, хранения, изучения и популяризации этнографических коллекций. Областные краеведческие музеи открывают филиалы историко-этнографического профиля. Наибольшую известность приобрели первый в музейном мире Сибири Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, архитектурно-этнографический музей народов Приангарья «Тальцы», архитектурно-этнографический музей под открытым небом «Ангарская деревня».

В начале 1990-х гг. из 68 исторических музеев в соответствии с характерной для рассматриваемого периода профилизацией музеев выделяются следующие группы: историко-персональные – 20, историко-революционные и историко-партийные – 16, общеисторические – 12; этнографические – 9, историко-архитектурные – 4, археологические – 3; историко-монографические – 2; военно-исторические – 2. Среди 41 музея художественного профиля музеи изобразительного искусства составляли – 16, картинные галереи – 15, выставочные залы – 5; музеи народного зодчества – 2; художественно-персональные – 2, народно-художественного творчества – 1. Организация многих из перечисленных музеев, относящихся к группе художественных, была связана с реструктуризацией областных краеведческих музеев.

В конце XX века Сибирь имела развитую репрезентативную в территориальном и профильном отношении государственную музейную сеть. Начался процесс адаптации к новой политической и социокультурной ситуации музеев историко-революционной и партийной специализации. Сово-

купный основной фонд сибирских музеев (по неполным данным) составлял 2 млн 825 тыс. 791 ед. хр.; общие музейные площади (включая музеи-заповедники) – 302 193, экспозиционные – 212 368, фондовые – 27 032 кв. м. При таком соотношении экспозиционных и фондовых площадей, величины музейного фонда особо актуальной становилась проблема обеспечения соответствующих условий для хранения историко-культурного наследия.

Адаптационный потенциал, накопленный значительным числом общественных музеев, позволил реорганизовать их в муниципальные и в дальнейшем играть важную роль в жизни местных сообществ. В этот период наиболее органично и полно сочетались все средства адаптации к социокультурной динамике: институциализированные (государство, городская среда), нормативно-регулятивные (нормы культуры, краеведческие традиции), личностные (ценностные ориентации, креативность сотрудников музеев, познавательная активность населения).

Практика показала, что наиболее адаптированной к природным, социальным, этническим условиям формой музеефикации территории региона оказались экологические и историко-этнографические музеи («Томская писаница», «Тальцы» и др.), как важное средство идентификации современного этноса с его культурными традициями и природным окружением. Весьма успешной оказалась адаптация на основе ревитализационной модели в с. Шушенском Красноярского края. Из относящихся ранее к группе историко-революционных музеев наиболее адаптированными к социокультурной динамике постсоветского периода можно считать музеи, дома-музеи декабристов, приблизившихся в экспозиционной и просветительной деятельности к музеям мемориального профиля.

Таким образом, в Сибири в рассматриваемый период выявлено экстенсивное (в территориальном отношении), преимущественно монопрофильное (краеведческие музеи разных уровней от республиканских до городских) развитие музейной сети, сохранение значительного числа музеев историко-революционного профиля и начало их перепрофилизации в историко-этнографические музеи и музеи-заповедники, наметилась тенденция к организации наиболее адаптированных к условиям сибирского региона этнографических и археологических музеев, наблюдалась адаптация экспозиционной и научно-просветительной деятельности к соответствующим идеологическим установкам.

Сравнительный анализ основных показателей деятельности 19 музеев Сибири разных уровней, от республиканских до городских, в динамике за 1993, 2003, 2012 гг. показывает стабильность, в некоторых случаях перераспределение и некоторое приращение площадей, положительную динамику роста числа экспонатов основного фонда, инициативность по внедрению информационных технологий, в частности участие в конкурсе

«Цифровые решения для музеев» (2003). Это свидетельствует об их адекватной адаптации к новой социально-экономической ситуации (условиям рыночной экономики), формировании адаптивного ресурса нового информационно-коммуникационного качества для адаптации в условиях глобализации.

В целом материальное пространство музейного мира Сибири благодаря высокой степени диверсификации, высокому адаптивному потенциалу расширило свои границы и стало развиваться в направлении создания и совершенствования средовых музеев, наиболее эффективных в условиях полиэтничного Сибирского региона.

Второй параграф «***Организация музейного дела в Сибирском отделении Российской академии наук***» дает возможность представить специфику музейной деятельности в академических институтах. В Российской академии наук наиболее динамично развивающейся считается музейная сеть Сибирского отделения. В СО РАН, согласно его Уставу, термин «музеи» используется для обозначения подразделений институтов, занимающихся изучением и хранением музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения. Самостоятельным научно-исследовательским учреждением СО РАН с 2009 г. является Байкальский музей. Остальные музеи функционируют на правах подразделений президиумов научных центров (Музей Бурятского научного центра), секторов и лабораторий институтов, инициативных групп. В целях продвижения в современном социокультурном и информационном пространстве используются «брендовые» музейные названия, сложившиеся десятилетиями (Музей СО РАН, Историко-архитектурный музей под открытым небом, Центральный Сибирский геологический музей, Сибирский зоологический музей, Музей книги). В 1978 г. под председательством академика А. П. Окладникова был создан Музейный совет СО АН СССР, с 1994 г. успешно функционирует Научный совет по музеям СО РАН (председатели чл.-корр. РАН Л. М. Горюшкин, чл.-корр. РАН В. А. Ламин).

В связи с организацией ряда научных центров СО РАН начался этап инициативного создания музеев. Если в начале 1980-х гг. в СО АН СССР действовало только семь музеев, то к 1994 г. их число составляло 15, а в 2002 г. достигло 25. В Новосибирском научном центре находилось 12 из них, в Иркутском – пять, Бурятском – три, Якутском, Красноярском, Томском, Кемеровском, Омском научном центрах имелось по одному музею. Преобладали музеи и музейные объекты исторического профиля (включая мемориальные комнаты) – 13, значительную роль играли музеи естественнонаучного профиля – 11, Музей Бурятского научного центра был отнесен к числу комплексных.

На основе проведенной систематизации и анализа музейных структур и во исполнение Постановления Президиума «О развитии музейного дела в

СО РАН» (2001 г.) Научным советом по музеям была разработана Программа развития музейного дела в Сибирском отделении в 2002–2007 гг., направленная на совершенствование музейной сети СО РАН; создание новых музеев и музейных объектов, музейно-выставочных экспозиций, посвященных 50-летию СО РАН. Эту программу, а также типологизацию музейных структур Сибирского отделения можно расценивать как важный шаг в развитии музейного дела, ориентированной на целенаправленное формирование музейной сети, развитие материального пространства музейного мира Сибири.

В результате успешной реализации названной программы произошли количественные и качественные изменения в академической музейной сети. Под эгидой Научного совета по музеям СО РАН в 2007 г. успешно действовало 37 музеев и музейных объектов: исторических (включая археолого-этнографические и музеи истории институтов) – 12, естественнонаучных – 11, мемориальных – 9, научно-технических – 4, комплексных – 1.

Президиумом СО РАН принята «Программа развития в Сибирском отделении хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения в 2008–2012 гг.». В качестве приоритетных направлений в ней выделены: эффективное функционирование музейной сети СО РАН; создание новых музеев и модернизация музейных объектов; интеграция в региональные социокультурные инфраструктуры и мировое музейное сообщество. В рамках реализации названной программы впервые в истории музеев РАН была проведена паспортизация занимающихся музейной деятельностью организаций СО РАН. Согласно ей, экспозиционные площади составляют 25 650; экспозиционно-фондовые – 20 047; фондовые – 2639 кв. м. Фонды музеев включают более 600 000 предметов историко-культурного и научного значения. Музейной деятельностью занимаются 234 сотрудника, из них 22 доктора наук, 69 кандидатов наук. По данным за 2005–2007 гг., сотрудниками музеев опубликовано 695 научных работ. Они приняли участие в 168 конференциях. Выполнен значительный объем научно-образовательной деятельности: посещаемость за 2005–2008 гг. составила около 500 000 человек, организовано 217 выставок; проведено более 30 тыс. экскурсий и лекций.

Более чем за полувековой период развития музейного дела в Сибирском отделении можно выделить основные тенденции в развитии структурных подразделений, занимающихся музейной деятельностью (табл. 2): их постоянный количественный рост, качественные изменения, связанные с повышением статуса (выделение в сектора, подразделения президиумов научных центров, самостоятельное учреждение – Байкальский музей), расширением профилей музеев (комплексные, технические) и их тематической направленности (создание на базе мемориальных комнат музейных комплексов по

истории институтов, музеев, отражающие развитие профильных наук в рамках Сибирского региона, России в целом).

Как новационные адаптации к условиям информационного общества создаются виртуальные персональные электронные архивы и музеи выдающихся сибирских ученых, апробируется система управления малыми музеями, публикации их коллекций в Интернете. Важное научно-информационное и интеграционное значение имеет развивающийся как форма электронного музейного менеджмента портал «Музеи СО РАН».

В 2009 году принято новое Положение Научного совета по музеям СО РАН, соответствующее современным научно-организационным и социокультурным условиям его функционирования. Научный совет по музеям является важным звеном в цепи взаимодействия между Президиумом Сибирского отделения и академическими музеями. Совет координирует деятельность музеев на основании постановлений Президиума СО РАН. В результате такого эффективного взаимодействия целенаправленно формируется музейная сеть СО РАН.

В настоящее время можно говорить о достаточно успешной реализации комплексной научно-исследовательской и научно-организационной концепции «Музеи СО РАН: история и современность» как адаптационной стратегии деятельности Научного совета по музеям СО РАН. Его координационная деятельность способствует активному взаимодействию академических музеев с краеведческими музеями Сибири, высшими учебными заведениями, осуществляющими подготовку специалистов музееведов.

Таблица 2

Территориальное и профильное распределение организаций СО РАН, занимающихся музейной деятельностью в 2010 г.

Территориально-административная принадлежность	Всего	Профиль музея			
		Комплексный	Естественно-научный	Исторический	Технический
Республика Бурятия	2	1		1	
Иркутская область	7	1	2	3	1
Кемеровская область	1		1		
Красноярский край	2		1	1	
Новосибирская область	21	1	4	12	4
Омская область	1			1	
Республика Тыва (г. Кызыл)	1		1		
Томская область	1		1		
Тюменская область	1			1	
Республика Саха (Я)	3	1	1		1
Итого	40	4	11	19	6

Третий параграф ***«Актуализация материального и нематериального наследия Сибирского региона».*** Начало XXI века для российских музеев характеризовалось вхождением в рыночные отношения и реформированием бюджетной сферы. В Федеральной целевой программе «Культура России на 2001–2005 гг.» было провозглашено начало коренной модернизации системы государственного управления в сфере культуры.

По итогам заседания «Современный менеджмент музеев» (Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Иркутская область, 2006 г.) члены Научного совета сочли необходимым сконцентрировать внимание музейного сообщества на решении проблем, связанных с научным обоснованием роли музеев в современной экономико-хозяйственной деятельности государства, сформировать систему объективных показателей эффективности деятельности музеев [36].

На рубеже XX–XXI вв. в зависимости от социально-экономической и социокультурной ситуации в регионе изменялся статус, профильный состав, численность музеев и музейных объектов. Музеи Сибири играли значительную роль в музейной сети России. Республика Саха (Я) по числу музеев и музейных объектов (78) вышла на 2-е место в Российской Федерации. Практически все музеи на территории РФ, связанные с сохранением самобытности, культуры малых народов, сосредоточились в Сибири. Активно формировались перспективные средовые музеи. В Кемеровской области их доля в сети составила около 25 %. В регионе разрабатывалась законодательная база, обеспечивающая эффективную музейную политику. Правительством РС (Я) принят Закон о музеях, разработана концепция их развития, в Тюменской области (г. Ялуторовск) появился первый в законодательной практике страны документ, регламентирующий сохранение и использование историко-культурного и природного наследия исторических городов [37].

В начале XXI века музейная сеть Сибири представляла собой сложную многокомпонентную адаптирующуюся систему, состоящую из музеев как ее базовых элементов, включенных в локальные (объединенные музеи, музеи с филиалами), региональные (республиканские, краевые, областные), ведомственные сети и профильные группы с подсистемами разного уровня (с более узкой специализацией и организационными формами).

В первое десятилетие XXI века продолжается процесс адаптации региональных музейных сетей к трансформирующейся социально-экономической и этноэкологической ситуации, более четко проявляется их

---

[36] Современный менеджмент музея: материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации, состоявшегося в г. Иркутске 4–6 августа 2006 г. Иркутск, 2006. С. 4.

[37] Сундиева, А. А., Каулен, М. Е., Чувилова, И. В Деятельность музеев: Музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (Аналитический обзор). М., 2001. 121 с.

специфика. Успешно функционирует сеть экомузеев Притомья (шорский «Тазгол», телеутский «Чолкой», татарский «Калмаки», русско-сибирский «Село Ишим»). На территории экомузея «Тюльберский городок» с 1998 г. расположен учебно-научный центр Кемеровского государственного университета, осуществляется мониторинг социокультурной и природной среды, проведение комплексных этноэкологических экспедиций по выявлению и исследованию памятников историко-культурного и природного наследия. Экологическая деятельность музея направлена на выделение зон и режимов охраны, сохранение природного окружения, туристско-экскурсионную деятельность с учетом приема и обслуживания посетителей и в других экомузеях Кемеровской области [38].

В XXI веке важным трендом становится глокализация – четкое выявление особенностей локальных культур, требующее научно-ориентированных подходов к формированию локальной социальной памяти. Музеи, расположенные в сельской местности, являются важной составляющей социокультурного потенциала Сибирского региона, направленного на создание универсального механизма саморегуляции социальных отношений, межпоколенной передачи этнокультурного наследия и экологической этики в естественной среде обитания этносов.

В связи с ростом туристической активности возникла проблема адаптации к функционированию музеев под открытым небом в зимний период. Опыт работы Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» показал, что при создании в музее адекватной этому времени года инфраструктуры обслуживания посетителей зимний туристический поток может превысить летний (в 2004 г., по данным В. В. Тихонова, он составил 56,6 % годового). Развитие этого новационного направления связано с организацией рекламы, новых экспозиций, социокультурной инфраструктурой, мотивацией населения на активно-познавательный досуг, способствующий его социокультурной адаптации.

Важное значение в современных условиях для актуализации нематериального наследия имеет этнизации музейной сферы, долгосрочные комплексные проекты. В Алтайском государственном краеведческом музее с 2005 года реализуется проект «Народы Алтая: традиции и современность». Его целью является интеграция музеев, учреждений науки и культуры, общественных организаций и частных структур с целью сохранения и популяризации национальной культуры народов Алтайского края как части национального достояния. Опыт работы других сибирских музеев показывает, что на основе современных научных достижений целесообразно представлять музейными средствами (сравнительные и проблемные,

---

[38] Кимеев, В. М. Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск, 2008. С. 220–234; 250–251; 263–265.

виртуальные экспозиции, экскурсии, лекции, интерактивные формы) знания и умения, позволяющие людям успешно адаптироваться к новой социальной и информационной среде, активно воздействовать на нее в личных и общественных интересах. Использование достижений и совершенствование музейной педагогики является мощным ресурсом социокультурной адаптации населения к условиям глобализации.

В современный период развитие материального, интеллектуального и коммуникационного пространства музейного мира Сибири идет в соответствии с общемировыми тенденциями и отечественными традициями и новациями в музейной сфере путем актуализации материального и нематериального наследия Сибирского региона.

Четвертая глава «Адаптация музейного мира Сибири к условиям глобализации». В первом параграфе ***«Адаптивный потенциал информационного пространства»*** дается характеристика репрезентативности музеев в сети Интернет. Это приобретает все более важное значение как для успешного функционирования самих музеев, так и для представления историко-культурного и природного наследия региона на глобальном уровне. Информационно-коммуникационные технологии дают возможность реализации миссии музея в электронной среде, требующей его соответствующей адаптации к новым условиям. Однако, как показывают последние исследования, процесс адаптации в глобальной сети для многих музеев является достаточно сложным.

С момента организации и до настоящего времени определяющее значение в функционировании и развитии информационного пространства музейного мира Сибири играет портал «Музеи России». В 2009 году на нем размещалось 411 web-страниц, принадлежащих музеям Сибирского региона, являвшихся для большинства из них единственным интернет-ресурсом. Одну из наиболее проработанных информационных моделей с развитой системой гиперссылок представлял и в настоящее время представляет Музейный комплекс «Государственный музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск. По сравнению с 2009 г. представительство музеев Сибири в портале «Музеи России» существенно расширилось. В 2012 г. нами выявлено 522 web-страницы, официальных сайтов – 90. Показательно, что сайты не дублируют информацию музейной страницы в портале «Музеи России», а содержат больший по объему контент, имеют оригинальный дизайн.

Перспективы развития музеев в условиях информационного общества связаны с сетевым принципом интеграции их деятельности, созданием региональных и профильных порталов как наиболее адаптивной формы организации коммуникационного пространства музейного мира Сибири.

Во втором параграфе ***«Интеграционные процессы как адаптационный механизм»*** подчеркивается, что ведущей тенденцией в развитии ин-

теллектуального пространства музейного мира Сибири является интеграция науки, культуры, образования. Интеграционные процессы в музейном мире Сибири можно рассматривать как адаптационный механизм, направленный на реализацию путей и форм установления оптимальных связей между музеями, государственными, общественными организациями, занимающимися музейной деятельностью, научными и образовательными учреждениями, а также как адаптационный алгоритм. В первое десятилетие XXI века наметилась тенденция активизации и координации деятельности Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев при Министерстве культуры РФ, Научного совета по музеям СО РАН, Музейного совета РАН, Комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО. Проведение ими ряда конференций международного и всероссийского уровня способствовало развитию музееведческих исследований, решению актуальных научно-практических задач, определению перспектив международного сотрудничества.

Музеи Сибири имеют опыт получения грантов фонда некоммерческих программ Дмитрия Зимина «Династия», поддерживающего развитие науки и образования, популяризацию научного подхода к окружающей действительности. В 2003 году был успешно реализован международный проект межрегиональной (Новосибирск, Барнаул, Омск, Томск) передвижной выставки «Немцы в истории Сибири. Сибирь в судьбах немцев».

Одним из важнейших показателей результативности и перспективности интеграционных процессов в музейном мире Сибири в первое десятилетие XXI в. явилась его активная включенность в развитие музейного мира России, участие в разработке и реализации междисциплинарного открытого проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство», представляющего собой комплекс различных целевых программ теоретико-методологического, конкретно-исторического и прикладного характера.

Третий параграф ***«Музей Сибири – проектная форма разработки и реализации стратегии адаптации»***. Гиперновационной формой адаптации сибирских музеев к условиям глобализации с теоретической и научно-практической точки зрения может явиться создание Музея Сибири. Эта идея была инициирована Научным советом по музеям СО РАН, нашла поддержку российских музееведов, музейных практиков. Ее проектная разработка, несомненно, должна стать результатом коллективного исследования, основанного на опыте, достигнутом в процессе интеграции музейного мира Сибири.

В настоящее время для реализации масштабного проекта «Музей Сибири» необходимо решение ряда вопросов организационно-правового и материально-технического характера. На начальном этапе его создания

может быть создан специализированный портал «Виртуальный Музей Сибири». Соответствие музея мировому уровню будет обеспечено высоким потенциалом интеллектуального пространства и совершенствованием коммуникационного пространства музейного мира Сибири.

Музей Сибири будет носить новационный характер как по своему содержанию, так и по организации. Для совершенствования музейной коммуникации в условиях глобализации, смены музейной парадигмы принципиальное значение будет иметь использование при его создании результатов первого в региональной музейной практике социологического исследования «Музей и посетитель – 2012», проводимого в рамках проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» Российским институтом культурологии и Научным советом по музеям СО РАН. Создание подобного музея интеграционного типа предполагает наличие и развитие адаптивной музейной культуры.

Региональная адаптационная стратегия «От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири» может развиться в адаптационную глобального уровня. Согласно К. Хадсону, «влиятельный Музей – это музей, открывающий новые горизонты» [39]. Через интеграцию, как способ адаптации, музеи в современном мире приходят к воздействию и влиянию на развитие социокультурного пространства стран и регионов. Музей Сибири, интегрирующий региональное и интегрированный в российское социокультурное пространство, посредством Интернета включенный в глобальное информационное пространство, может войти в число влиятельных музеев мира XXI столетия.

В **заключении** диссертационного исследования представлены основные выводы работы, отражающие историю и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири как части социокультурного пространства региона, полученные на основе адаптационного подхода, предложенного диссертантом:

Адаптационный подход является эффективной формой введения в музееведение общенаучных представлений об адаптации для создания системы анализа процессов формирования и развития музейного мира. В модели адаптационного подхода в качестве адаптанта выступает музей как система с иерархической структурой адаптации, инкорпорированная в музейный мир и территориальное социокультурное пространство.

Музейный мир Сибири как исследовательская модель включает материальное (историко-культурное и природное наследие, особо охраняемые территории, музеефицированные объекты, музеи и учреждения музейного типа), интеллектуальное (научные учреждения, учебные заведения, общественные организации, проектные формы, музейных деятелей), коммуни-

[39] Хадсон, К. Влиятельные музеи… С. 17.

кационное (средства массовой информации, локальные и глобальные сети, выставочная деятельность, музейная аудитория) пространства, диффузные и комплементарные.

Изучение музейного мира Сибири позволило выявить динамику периодов эволюции и адаптации в его развитии, охарактеризовать их сущностное содержание и конкретные формы проявления.

В период преадаптации (конец XVIII – середина XIX в.) с учетом отечественной музейной практики, на основе новационного проекта Ф. Клички был создан первый в России провинциальный музей – «Иркутский музеум» (1782), организованы Барнаульский горный музей (1823), Нерчинский музей, внесшие значительный вклад в культурное и научное освоение территории Сибири.

В процессе формирования и эволюционного развития (последняя треть XIX – второе десятилетие XX вв.) музейного мира Сибири комплексные музеи (музеи местного края), педагогические, церковные, иркутская художественная галерея определили начальную конфигурацию его материального пространства. Минусинский музей стал классическим образцом музея местного края, примером успешной адаптации к условиям освоения Сибирского региона, развития музейного дела на российском и мировом уровне.

Благодаря экспедиционной деятельности Российской академии наук, посредством интеграции сибирских отделов РГО, краеведческих обществ, учебных заведений и музеев, позиции общественных деятелей создавалось интеллектуальное пространство. Коммуникационное пространство формировалось путем активного использования центральной и местной периодической печати, изданием первого в России специализированного журнала «Ежегодника Тобольского музея» (1893–1918 гг.), участия музеев в специализированных и универсальных выставках разных уровней, в том числе международной в Париже.

Созданный на эволюционном этапе развития, в условиях общественного подъема, музейный мир Сибири благодаря значительному адаптивному потенциалу в бифуркационный период (революция, Гражданская война) сохранил устойчивость в условиях вариативности общественного развития.

Период адаптации музейного мира Сибири к социально-экономическим условиям и идеологической парадигме советского государства (1930–1950-е гг.) характеризовался институциализацией и регламентацией музейного дела (нормативно-правовая база, бюджетное финансирование, научно-методические рекомендации пропагандистского характера), организацией региональной музейной сети со значительной долей музеев историко-революционного профиля.

Состояние адаптированности и эволюционного развития музейного мира Сибири (1960–1980-е гг.) обусловило диверсификацию государст-

венной музейной сети, включающей около 300 музеев, начало формирования ведомственных музейных сетей, широкое распространение общественных музеев. В интеллектуальном и коммуникационном пространстве шел процесс традиционных и новационных адаптаций (организация Сибирского филиала Научно-методического совета по работе музеев Министерства культуры России, международные выставки, личные инициативы ученых, представителей национальной интеллигенции).

Период адаптации к условиям рыночной экономики, условиям глобализации (1990-е годы) отличается поиском, разработкой и реализацией адаптационных стратегий (развитие деятельности в музейном, внемузейном, информационном пространстве, развитие туризма) и тактик (интеграция в региональные социокультурные инфраструктуры, создание паллиативных форм – учреждений музейного типа).

Период постадаптации (2000–2010-е гг.) демонстрирует совершенствование механизмов, средств, моделей адаптации, приобретенной на предыдущих этапах, формирование адаптивной культуры, позволяющей переходить от адаптации и коадаптации к стратегии влияния музейного мира на социокультурное пространство региона.

Сибирь занимает приоритетные позиции по распространенности средовых музеев, развивающихся в соответствии с мировыми тенденциям в области музеологии (исторический парк «Томская писаница», система экологических музеев Притомья, этнографические музеи и музеи – заповедники «Шушенское», «Тальцы» и др.). Важное значение приобретает дальнейшая актуализация регионального историко-культурного и природного наследия, интеграция науки, культуры, образования, развитие региональных интернет-порталов.

Активную роль в позиционировании музейного мира Сибири на российском, международном уровне играет координированная деятельность Комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО, Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Министерства культуры Российской Федерации, Музейного совета РАН, Научного совета по музеям СО РАН, сотрудничество Российского института культурологии и Института истории СО РАН, сибирских вузов.

В условиях глобализации музейный мир Сибири нацелен на реализацию региональной адаптационной стратегии глобального уровня «От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири».

Проведенное исследование открывает новые перспективы в комплексном изучении музейного мира Сибири на основе адаптационного подхода, активизации международных и междисциплинарных исследований.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Шелегина, О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири (XVIII – начало XX века) // Археология, антропология, этнография Евразии. – 2005. – № 3. – С. 151–160. (1,0 п. л.).
2. Шелегина, О. Н. Результаты и перспективы изучения адаптационных процессов в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири (XVIII – начало XX века) // Археология, антропология, этнография Евразии. – 2006. – № 2. – С. 116–125. (1,0 п. л.).
3. Шелегина, О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения населения // Философия образования. – 2009. – № 1. – С. 132–137. (0,5 п. л.).
4. Шелегина, О. Н. Условия заселения и освоения Азиатской России: основные итоги и перспективы изучения / В. А. Ламин, О. Н. Шелегина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 3 (7). – С. 63–68. (0,5/0,25 п. л.).
5. Шелегина, О. Н. Музейная сеть Сибирского региона: процессы формирования и адаптации // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 346. – С. 103–110. (1,0 п. л.).
6. Шелегина, О. Н. Роль музеев в формировании и трансляции позитивного имиджа Сибирского региона // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 351. – С. 74–80. (1,0 п. л.).
7. Шелегина, О. Н. Презентация и анализ деятельности музеев СО РАН в Альманахе «Музеи Российской академии наук» // Гуманитарные исследования в Сибири. – 2011. – № 1. – С. 77–80. (0,5 п. л.).
8. Шелегина, О. Н. Музейный мир Сибири в исторической динамике: проблемы и перспективы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 4. С. 15–18. (0,5 п. л).
9. Шелегина, О. Н. Основные направления адаптации музеев Сибири к условиям глобализации // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 1. – С. 95–98. (0,5 п. л).
10. Шелегина, О. Н. Интеграционные процессы в современном музейном мире Сибири // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия Культурология, искусствоведение, музеология. – 2012. – № 11. – С. 250–257. (0,5 п. л.).

Монографии:

11. Шелегина, О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX века:

(к постановке проблемы) / О. Н. Шелегина. – Новосибирск: Сибирская научная книга, 2005. – 192 с. (12,0 п. л.).

12. Шелегина, О. Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации / О. Н. Шелегина ; отв. ред. В. А. Ламин, Н. М. Щербин. – Новосибирск, 2010. – 244 с. (16,0 п. л.).

13. Шелегина, О. Н. Музейный мир Сибири: очерки изучения, формирования, развития, адаптации к условиям глобализации / О. Н. Шелегина. – Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Pablihing, 2012. – 231 с. (15,0 п. л.).

Статьи в других научных изданиях:

14. Шелегина, О. Н. Использование в работе музеев исследований по истории материальной культуры русского населения Западной Сибири // Роль этнографических исследований в развитии региональных музеев: материалы Научного Совета музеев РСФСР (г. Тюмень, май, 1991 г.). – Тюмень, 1992. – С. 29–58. (1,5 п. л.).

15. Шелегина, О. Н. Музеи СО РАН: история и современность // Гуманитарные исследования: итоги последних лет: сб. тез. науч. конф., посвящ. 35-летию гуманит. фак. НГУ – Новосибирск, 1997. – С. 152–155. (0,3 п. л.).

16. Шелегина, О. Н. Развитие музейного дела в Сибири во второй половине XIX в. (по материалам периодической печати) // Проблемы музееведения и народная культура. – Новосибирск, 1999. – С. 24–35. – (Культура народов России ; т. 4). (0,75 п. л.).

17. Шелегина, О. Н. О музейной сети Сибирского отделения РАН / О. Н. Шелегина, О. Г. Байкова // Музеи Российской академии наук: альманах–2000. – М., 2001. – С. 3–17. (0,5/0,25 п. л.).

18. Шелегина, О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки пересечения прошлого, настоящего и будущего // Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири / О. Н. Шелегина. – М., 2002. – Вып. 2: Социокультурные аспекты. XVIII – начало XX в.: учеб. пособие. – С. 96–133. (1,5 п. л.).

19. Шелегина, О. Н. Концепция виртуального Музея СО РАН / Н. М. Щербин, О. Н. Шелегина, Г. М. Запорожченко и др. // Музеи Российской академии наук: альманах–2000. – М., 2001. – С. 150–165. (0,75/0,25 п. л.).

20. Шелегина, О. Н. О деятельности Научного совета по музеям СО РАН // История науки и техники. – Новосибирск, 2005. – Вып. 1. – С. 21–31.(0,5 п. л.).

21. Шелегина, О. Н. О реализации проекта «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации» / Н. М. Щербин, О. Н. Шелегина,

Г. М. Запорожченко // История науки и техники: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2006. – Вып. 2. – С. 27–37. (0,75/0,25 п. л.).

22. Шелегина, О. Н. Академические музеи в музейной сети Сибири // Музейные ценности в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию Омского государственного историко-краеведческого музея (Омск, 14–17 мая 2008 г.). – Омск, 2008. – С. 170–172. (0,3 п. л.).

23. Шелегина, О. Н. Эпос «Олонхо» – северная мудрость веков: актуализация экологического, адаптационного и социокультурного потенциала / И. Г. Максимов, О. Н. Шелегина // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф. – Барнаул, 2008. – Вып. 7. – С. 467–472. (0,5/0,25 п. л.).

24. Шелегина, О. Н. О проекте «Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири: традиционные, новационные, информационные аспекты» // Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVII–XX вв.: традиционные, новационные, информационные аспекты: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2009. – С. 4–11. (0,5 п. л.).

25. Шелегина, О. Н. Интеграция музеев СО РАН в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество / В. А. Ламин, О. Н. Труевцева, О. Н. Шелегина // Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук: очерки формирования и развития / отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Труевцева. – Новосибирск, 2009. – С. 11–22. (0,75/0,25 п. л.).

26. Шелегина, О. Н. Музей книги ГПНТБ / Г. А. Лончакова, О. Н. Шелегина // Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук: очерки формирования и развития / отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Труевцева. – Новосибирск, 2009. – С. 44–61. (0,5/0,25 п. л.).

27. Шелегина, О. Н. Музей Сибирского отделения Российской академии наук / Н. М. Щербин, О. Н. Шелегина // Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук: очерки формирования и развития / отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Труевцева. – Новосибирск, 2009. – С. 44–61. (1,0/0,5 п. л.).

28. Шелегина, О. Н. О концепции и перспективах развития Музейно-выставочного центра СО РАН // История науки и техники. – Новосибирск, 2009. – Вып. 3. – С. 134–139. (0,5 п. л.).

29. Шелегина, О. Н. Интеграция академических и вузовских музеев Сибири в мировое музейное сообщество (по материалам Международного симпозиума «Музеология, музеи в меняющемся мире», Барнаул – Новосибирск – Чангша, КНР, сентябрь, 2008 г.) // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе:

материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Томск, 7–10 декабря 2008 г. / отв. ред. Э. И. Черняк. – Томск, 2009. – С. 22–34. (0,8/0,4 п. л.).

30. Шелегина, О. Н. Адаптация результатов научных исследований к музейной практике (на примере изучения северно-русских традиций в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири) // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию музея «Малые Корелы» (Архангельск, 8–11 июля 2009 года). – Архангельск, 2010. – С. 321–328. (0,8 п. л.).

31. Шелегина, О. Н. Музеи Сибири в Интернет / В. Г. Казаков, Н. Л. Панина, О. Н. Шелегина // Культурно-исторический и научнообразовательный потенциал сибирских музеев: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2010. – С. 161–168. (0,5/0,15 п. л.).

32. Шелегина, О. Н. Международная выставка «Немцы в истории Сибири. Сибирь в судьбах немцев»: опыт интеграции науки, культуры, образования // Роль музеев в формировании исторического сознания: междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 25–28 апр. 2011 г.: материалы и доклады. – М., 2011. – С. 144–152. (0,75 п. л.).

33. Шелегина, О. Н. Научный совет по музеям СО РАН: результаты деятельности по координации и интеграции / В. А. Ламин, О. Н. Шелегина, И. А. Крайнева // Музеи Российской академии наук: альманах. – М., 2010. – Вып. 8. – С. 14–32. (0,75/0,25 п. л.).

34. Шелегина, О. Н. Основные тенденции в деятельности музеев СО РАН в 2002–2006 гг. // Музеи Российской академии наук: альманах. – М., 2010. – Вып. 8. – С. 245–262. (1,5 п. л.).

35. Шелегина, О. Н. Традиционная культура жизнеобеспечения русского населения Сибири (музееведческие аспекты) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. – Омск, 2010. – Ч. 2. – С. 209–213. (0,3 п. л.).

36. Шелегина, О. Н. Создание и развитие Музея истории освоения и. изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича / В. М. Родин, О. Н. Шелегина, М. В. Юнина // Музеи Российской академии наук: альманах. – М., 2010. – Вып. 8. – С. 148–164. (1,0/0,33 п. л.).

37. Шелегина, О. Н. От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 3–5 октября 2011 г.). – Новосибирск, 2011.– С. 39–44. (0,4 п. л.).

38. Шелегина, О. Н. Результаты и перспективы адаптации исследований культуры жизнеобеспечения населения Сибири к современной музейной практике // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова. – М., 2011. – С. 414–424. (1,0 п. л.).

39. Шелегина, О. Н. Роль музеев в формировании социокультурного потенциала сибирских деревень // Возможности развития сельских территорий Алтайского края в Сибири – новое прочтение реформ П. А. Столыпина: материалы науч.-практ. конф. – Барнаул, 2011. – С. 238–240. (0,5 п. л.).

40. Шелегина, О. Н. Интеграция науки, культуры, образования в деятельности Бурятского научного центра / С. В. Бураева, О. Н. Шелегина // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века / отв. ред. И. В. Чувилова, О. Н. Шелегина. – Новосибирск, 2011. – С. 178–187. (0,5./0,25 п. л.).

41. Шелегина, О. Н. Открытый междисциплинарный проект «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространства и мировое музейное сообщество» / И. В. Чувилова, С. Б. Орлов, О. Н. Шелегина // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 3–5 октября 2011 г.). – Новосибирск, 2011. – С. 336–339. (0,4 /0,13 п. л.).

42. Шелегина, О. Н. Традиции и новации в изучении и деятельности российских музеев (по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения») / О. Н. Шелегина, Н. М. Щербин, Г. М. Запорожченко // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века / отв. ред. И. В. Чувилова, О. Н. Шелегина. – Новосибирск, 2011. – С. 207–237.(1,5/0,5 п. л.).

43. Shelegina, O. N. Virtual museum space of Siberian department of Russian academy of science principles and approaches / V. G. Kazakov, N. L. Panina, O. N. Shelegina // Museology, museums in the changing world Proceeding of International Symposium. – Barnaul, 2008. – P. 147–148. (0,3/0,1 п. л.).

44. Shelegina, O. N. Museums of Siberian department of Russian academy of science history and perspective / V. A. Lamin, O. N. Shelegina // Museology, museums in the changing world Proceeding of International Symposium. – Barnaul, 2008. – P. 150–151. (0,3/0,1 п. л.).

45. Shelegina, O. N. Scientific Counsil of Museums of Sibirian Depatment of Russian Academy of Science as the Coordinator of Activity / V. A. Lamin, O. N. Shelegina // Proceedings of International Symposium «Museums for the Society in the 21 Century». – Taipei, 2009. – P. 381–389. (0,5/0,25 п. л.).

46. Shelegina, O. N. The Role of Museums in the Sociocultural Adaptation of People in the Globalization Epoch // Museums and Ethnocultural Tourism: collection of materials of the IIId Annual International Symposium ICOFOM SIB / under the editorship of O. N. Truevtseva, O. N. Shelegina. – Novosibirsk, 2010. – P. 62–65. (0,5 п. л.).

Подписано в печать 10.10.2012 г.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 3,25. Усл. печ. л. 3. Тираж 100 экз.
Заказ № 252
Редакционно-издательский центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2